

ЭЛИС ФОКС



РАССВЕТ ДАРКАРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наследие Даркара

Эллис Фокс

Рассвет Даркара

«Автор»

2026

Фокс Э.

Рассвет Даркара / Э. Фокс — «Автор», 2026 — (Наследие Даркара)

Вторая и заключительная часть Дилогии Наследие Даркара. Король приказал найти его. Живым или мёртвым. Кай предал отряд, бросил Лилию и исчез в землях проклятого Даркара. Теперь король требует его поимки — любой ценой. Но Лилия идёт за ним не ради приказа. Ей нужны ответы. Вместе с Райном и Зейном она пересекает границу, где клятва Алтаса перестаёт действовать. В мире, который считается мёртвым, её начинают преследовать странные сны, а прошлое, о котором она ничего не знала, начинает дышать ей в спину. Кай ждёт её. Но готов ли он сказать правду? И готова ли Лилия её услышать? «Рассвет Даркара» — это дорога в неизвестность. И первый шаг к ответам, которые изменят всё.

© Фокс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение от автора	6
Пролог	7
Глава 1. Королевский приказ	8
Глава 2. Ущелье	13
Глава 3. Осколки	16
Глава 4. Находка	23
Глава 5. Нет спокойствия	31
Глава 6. Дорога в Алтас	34
Глава 7. Эрдас	41
Глава 8. Перчатки	48
Глава 9. Эмоции	52
Глава 10. Ловушка	56
Глава 11. Раны и ранения	63

Эллис Фокс

Рассвет Даркара

Предупреждение от автора

Дорогой читатель!

Прежде чем ты откроешь эту книгу, я хочу честно предупредить тебя о том, что тебя ждет внутри.

Эта история — не сказка. Это путь через боль, предательство и потери. Мои герои — живые люди, которые ошибаются, ломаются, но пытаются встать и идти дальше. И иногда это значит, что тебе придется пройти через темные моменты вместе с ними.

В этой книге ты встретишь:

Сцены насилия и пыток

Жестокость и кровь

Эмоциональные манипуляции и предательство

Психологические травмы и панические атаки

Сексуальные сцены

Упоминания о смерти родителей

Если что-то из этого может стать для тебя триггером — пожалуйста, береги себя. Ты всегда можешь закрыть книгу, сделать перерыв или пропустить главу. Твое ментальное здоровье важнее любой истории.

Но если ты готов пройти через тьму — обещаю, что в конце тебя ждет свет. Потому что мои герои, несмотря на все, что с ними происходит, продолжают любить, бороться и надеяться. И может быть, именно это даст силы и тебе.

С любовью, Эллис

Пролог

Все наши невзгоды начинаются из-за любви.

Но и самые лучшие моменты нам тоже дарит любовь.

Я слышала мольбу Кая.

Я сидела в пещере и наблюдала внутренним взором, как разрывается сердце Лилии. Много веков назад я сама была на нее месте. Меня лишили моей любви, моих детей.

Меня предала родная сестра. И разрушила мой мир и мою страну.

Я плакала, видя как сотни людей превращались в проклятых лишь потому, что в их прекрасных сердцах рождалась любовь.

Такова была ее месть и ее проклятье.

Глава 1. Королевский приказ

Я сидела на полу тренировочного зала и наблюдала за боем.

Райн уклонился от удара Оди и нанес ему прямой удар в голову. Из носа Оди хлынула кровь. Но тот не отступал. Удары лишь больше разозлили его.

Оди вытер кровь рукавом белой рубашки, отчего тот стал красного цвета, и зарычал. Он попытался нанести боковые удары, но Райн легко увернулся от них, а затем заблокировал его прямой удар.

Рядом со мной сидел Зейн и внимательно следил за происходящим.

— Не зря Кай считал Райна одним из лучших бойцов. Он очень хорош. Даже, наверное, лучше меня, — сказал Зейн, наклонившись ко мне.

— Вообще Кай и тебя считал лучшим бойцом, — тихо добавила я, не отрывая взгляда от боя.

Зейн довольно ухмыльнулся.

Я не знала, с каких пор Зейн стал мне другом. Но после всего, что мы пережили, и всего того, что он раскрыл о себе, между нами что-то изменилось. Зейн раскрылся для меня как хороший и добрый человек.

С тех пор как Кай предал нас, прошел уже месяц. Нам помогли восстановить помещения, разрушенные при нападении проклятых. Теперь вокруг нашего оборонительного пункта образовался огромный палаточный лагерь.

Несмотря на то что проклятые неожиданно отступили, королевские войска остались на позиции для дополнительного контроля. Нужно быть уверенными, что такое не повторится. А для этого остается только наблюдать.

Нога Оди срослась, и он снова стал полноценным членом отряда. Была ли я рада этому? Да ни разу. Кроме того, Оди был не рад узнать, что Лютые выбрали Райна своим капитаном. Ведь именно он был следующим кандидатом, поскольку занимал должность заместителя Кая.

И сейчас Оди вызвал Райна на поединок, чтобы доказать, что именно он достоин стать капитаном.

Я вся была в напряжении из-за Райна. Но это было совершенно зря. Он уклонялся и блокировал удары Оди так легко, что казалось, единственным, за кого следовало переживать, — это сам Оди. Но мне так было на него плевать.

Райн сделал нырок и вышел на Оди с апперкотом в челюсть. Голова Оди дернулась назад, и тело последовало за ней на пол. К нему подбежала Дейзи, пытаясь привести его в сознание.

— Бой завершен! — сообщил Мирен. — Райн подтвердил, что достоин носить звание капитана. Мои поздравления, Райн.

Мирен пожал ему руку, и Райн кивнул ему в ответ.

Мускулистое тело Райна блестело от пота. А капельки стекали по бугристым мышцам. Мой рот слегка приоткрылся от удивления и осознания, что я никогда раньше не замечала этого.

Почему я не замечала?

Райн подошел ко мне, а мой взгляд все так же скользил за каждым его движением.

— Нравятся кровавые поединки? — сказал он с усмешкой.

— Кажется, я их обожаю, — произнесла я и наконец подняла глаза к его лицу. — Вообще вид крови Оди поднимает мне настроение.

— Только лишь крови? — хмыкнул он и вытер полотенцем лицо.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. Райн заметил, как я рассматривала его тело.

Мои щеки залил румянец.

Райн посмотрел на меня, и на его лице была такая яркая и ослепительная улыбка, отчего на моем сердце стало теплее. Ему явно это нравилось.

Зейн посмотрел на меня с улыбкой и сказал:

— Лил, если хочешь, я тоже сниму рубашку, и мы с Райном поборемся. Будет на что полюбоваться, — подмигнул он мне.

— Все, отвалите! — сказала я, закрывая лицо ладонями. — Я пошла, у меня куча дел!

У меня не было дел.

Но кажется, им обоим доставляло удовольствие вгонять меня в краску.

Я сбегала на улицу и направилась в жилой корпус. Там я взобралась на крышу и устроилась на ее краю. Подальше от всего. Подальше от шума.

Я смотрела, как плывут облака по небосводу. Как солнечные лучи касаются вершин гор.

Он где-то там. Человек, который разбил мое сердце. Чей поступок стал причиной смерти Ноа — моего друга.

Где-то там был Кай. И я уверена, что он жив.

Я не знала, откуда эта уверенность. Может быть, я просто не могла поверить, что он умер. А может быть... я хотела увидеть его снова. Чтобы спросить. Чтобы понять. Чтобы... не знаю. Просто увидеть.

Как оказалось, не я одна считала, что Кай выжил. Спустя пару дней из королевского дворца пришел приказ — направить лучших воинов на поимку Кая. Велено доставить живым или мертвым во дворец. Вместе с приказом получали официальное разрешение покинуть лагерь, а в случае поимки Кая — награду в золоте и свободу.

Мы собрались в штабе.

— Это очень заманчивое предложение, — произнес Зейн.

— И смертельно опасное, — добавил Эмир. — Вспомни, что было месяц назад. А это здесь — на границе. Представь, что будет твориться на территории Даркара!

— Я согласен с Эмиром, — сказал Мирен. — Это задание — самоубийство. Ни один житель Алтаса еще не выживал там.

Я перевела взгляд на Зейна. Только я и Райн знали, что Зейн не является жителем Алтаса. Он даркарец. Зейн заметил мой взгляд на себе и подмигнул. Я скривила губы.

Мальчишки.

— Я считаю, что данное задание должно быть добровольным. И в него пойдут только те, кто этого желает, — произнес Райн.

— Да кто может такое желать? — спросила Дейзи.

— Я, — я озвучила свое желание вслух. — Я хочу отправиться в Даркар за Каем.

Я не знала, зачем я иду. Может быть, чтобы убить его. Может быть, чтобы спросить. А может быть, чтобы увидеть, сможет ли он посмотреть мне в глаза после того, что сделал.

— И я, — добавил Зейн. — Я тоже пойду.

Я прекрасно понимала цели Зейна. Его бросили и предали друзья. И он знает, куда идет.

— Тогда отправляемся втроем, — сказал Райн.

— Райн, ты тоже уходишь? — возмутился Дан. — А как же мы? Нам нужен капитан.

— У вас есть Оди, — Райн кивнул в его сторону. А Оди показал ему неприличный жест рукой. — Он справится с обязанностями капитана. Или можете избрать еще кого-нибудь. Тем более на днях у нас будет пополнение из королевских темниц. А я... я не могу отправить Лили в Даркар без своего присмотра.

Многие согласно закивали. Все в отряде знали, что Райн заботится обо мне и моей безопасности.

А я всегда ставлю его жизнь под угрозу.

Я перевела свой взгляд на шрам, который тянулся по его лицу. Он был еще красным.

— Ты не обязан, — тихо произнесла я.

— Лил, прекращай. Ты знаешь, что я тебя не отпущу. Либо смиришься, либо откажешься от этой идеи.

— Я не откажусь, — сказала твердо я.

— А я пойду с тобой, — уверенно произнес Райн.

Я хотела сказать ему, что он не должен идти. Что я не хочу, чтобы он рисковал. Но я знала: он все равно пойдет. Поэтому я просто кивнула.

Зейн подошел и обнял нас за плечи.

— Будет весело, ребята!

— Очень, — с сарказмом ответил Райн и закатил глаза. — Тогда решено. Я отправляю ответ королю. Послезавтра выдвигаемся в Даркар.

Прощавшись со всеми в отряде, мы выдвинулись в путь. Зейн сказал, что только сама дорога через горы займет порядка недели. Хороших дорог за столетия уже не осталось, поэтому путь предстоял по дикой местности. После обсуждения решили, что мы пойдем по уже пройденному маршруту. Сначала через знакомую пещеру, далее через деревню, где спасли Оди. Затем, пройдя степи, начинаем подниматься в горы. Минуя ущелье, необходимо подняться в перевалочный пункт, который Зейн назвал Берден. А после спускаемся в долину. Зейн рассказал, что там есть река и, возможно, вдоль нее мы сможем встретить Кая.

Кай.

Я должна посмотреть в его глаза. Я хочу услышать то, что он мне скажет.

Весь наш путь осложнялся тем фактом, что мы не знали, где находятся проклятые на этом маршруте. Но остается уповать на богинь и на надежду, что мы достаточно подготовлены, чтобы справиться.

Шли мы молча цепочкой. Впереди Зейн, за ним я, и замыкал нас Райн. Первый день пути прошел в тишине и спокойствии. Как ни странно, но нам не попались проклятые. Мы успешно добрались до пещеры и развели в ней костер.

Меня охватили воспоминания о поцелуе. Это было здесь. Грусть липкой жидкостью легла на мое сердце так, что в горле встал ком. Как? Как можно сначала так целовать, а потом бросать? Как можно было сделать мне настолько больно, что до сих пор сложно вздохнуть? Я подтянула колени к груди и смотрела на пламя костра.

Мне хотелось, чтобы вся моя боль растворилась в этом пламени и искрами исчезла в воздухе.

Парни заметили мое поникшее настроение. Хотя для них оно было не в новинку в последний месяц, но ни Райн, ни Зейн не хотели, чтобы я застревала в нем.

Зейн откинулся на спину и сказал:

— Знаешь, Лили, мне до сих пор не верится, что я возвращаюсь домой. Несмотря на то что вся моя семья мертва, я все еще чувствую, что Даркар — это самое прекрасное место на свете. Там растет одно дерево. Называется Цинэрис. Это дерево никогда не дает плодов. Но зато оно цветет серыми лепестками несмотря ни на что. Дважды в год появляются цветы и усыпают собой всю дорогу. Для меня это дерево как надежда, что даже несмотря на то, что все разрушено и уничтожено, все можно спасти. Что еще можно начать сначала. Селеста часто вспоминала о Цинэрисе. Мы даже думали в одной из вылазок дойти до Даркара за саженцем и потом посадить в лагере. Чтобы помнить о доме. Правда, из-за клятвы этого не сделали.

— Цинэрис — это же значит пепел, — задумчиво произнесла я.

— Да. Даже в пепле живет жизнь, — добавил Зейн.

Райн перевел задумчивый взгляд на Зейна. Уголки его губ дрогнули, как будто он подумал о чем-то приятном. А затем взгляд вернулся ко мне.

— Интересно, какая жизнь у тебя была там до того, как ты перебрался в Алтас. Каким был Даркар? Нам ведь никто ничего не рассказывает, как будто даркарцев не существует. Где вы все жили? — меня впечатлил рассказ о дереве, и мне захотелось узнать больше.

— Когда я был маленьким ребенком, мы жили в поселении в пещерной череде. Оно хорошо укрыто так, что проклятые проникнуть туда не могли. У нас всегда была свежая вода. Мой отец занимался охотой, а мы с сестрой выращивали овощи, которые могли расти в полумраке. В том поселении жило еще несколько семей. Наверное, даже слово жило слишком оптимистичное. Выживало. Со временем пищи стало меньше. Проклятые уничтожили всю живность, и нам нечего стало есть. Первое время отец пытался ловить птиц, затем мы перешли на крыс. Но когда поняли, что еды больше нет, мы двинулись к горному хребту. Когда мы повзрослели, мы перебрались с семьей в горную деревню. Но однажды ночью туда проникли проклятые и уничтожили большую ее часть. Мы бежали дальше. Отец решил перебраться в Алтас в надежде, что там будет лучшая жизнь. Не знаю... я бы лучше питался крысами, чем... чем тем, что с ними случилось.

Зейн замолчал. Райн положил руку ему на плечо в знак поддержки. Зейн ее сжал в ответ. Я поджала губы.

— Прости, что спросила, — с виной в голосе произнесла я.

— Все хорошо. — Зейн поднял на меня взгляд и перевел на костер. — Знаешь, отец мне рассказывал, что в самом сердце Даркара до сих пор есть руины прекрасного города Вилар. Там располагался королевский замок невероятной красоты с высокими башнями. Дорога в Вилар была выложена из серого кирпича, и вдоль нее цвели Цинэрисы. А сами здания в городе были белоснежного цвета. Я никогда этого не видел. Мы жили на окраине. Но всю жизнь мечтал там побывать. Кто знает, куда мы дойдем за Каем. Вдруг... вдруг я смогу увидеть Вилар.

— Звучит как волшебное место, — я мечтательно уставилась на костер, представляя в голове эти места.

Каким же великим и прекрасным был Даркар до проклятых.

— Так и есть, Лили. Это самое волшебное место, — тихо сказал Зейн.

Уже засыпая, я обдумывала рассказ Зейна. Каким был бы мир, если бы Даркар не пал? Был ли он так же прекрасен? Я быстро уснула, а всю ночь мне снились Цинэрисы. Я гуляла по усеянными лепестками полянам, а цветки запутывались в моих светлых волосах.

— Я жду тебя... — слышала я женский шепот.

Я резко открыла глаза. Сердце колотилось. Шепот все еще звучал в ушах. Я села и оглядела пещеру. Райн спал у входа. Зейн посапывал рядом. Все было тихо. Но меня не покидало ощущение, что это был не сон.

После странного сна я проснулась на рассвете. Собрав вещи и приготовив перекус, я разбудила парней. И мы двинулись дальше. Обойдя разрушенную деревню, мы свернули в сторону степи по густой и высокой траве. Вокруг нас стояла мертвая тишина. И я бы наслаждалась ею как возможностью быть свободной, но эта тишина была мертвой. Не было слышно ни щебетания птиц, ни звуков цикад. Все вымерло здесь.

По коже бегали мурашки от звенящей пустоты вокруг.

Мы пробирались через заросли травы много часов, пока не вышли на пустынный и ровный участок.

— Скорее всего завтра мы подойдем к ущелью, — произнес Зейн.

— Нам надо найти место для ночевки, где мы будем в безопасности. Но я ничего не вижу здесь подходящего, — сморщил нос Райн, оглядывая сухую землю.

— Ты прав, — Зейн присел на корточки и потрогал пальцами землю. — Нам придется ночевать под открытым небом. Зато здесь все хорошо просматривается.

— Тогда давайте расположимся на той возвышенности, — Райн указал вперед. — Как раз когда дойдем, солнце окончательно скроется за горизонтом. Сегодня ночуем без костра и спим по очереди. Я буду дежурить первым.

Наш маленький отряд двинулся вперед. Дойдя до выбранного места, мы раскидали наши подстилки и после перекуса легли спать. Зейн моментально вырубился.

Но ко мне сон не приходил.

Райн сидел рядом и водил палочкой по земле, вырисовывая причудливые узоры. Я следила за его движениями.

— Не спится? — тихо спросил он, подняв на меня взгляд.

— Нет... — прошептала я. — Тут все как-то слишком. Слишком тихо. Слишком холодно. Слишком...

— Страшно? Тебе страшно, Лил? — уточнил Райн.

— Да. Ты прав. Мне страшно, — я замолчала. — Я опять втянула тебя в историю.

— Ты всегда это умела делать, — усмехнулся Райн. — Вспомни только, когда нам было семь. Ты украла у соседа курицу и заставила меня с тобой пробраться через ворота, чтобы выпустить ее на свободу. До сих пор помню, как мать меня порола ремнем. Я потом месяц не мог сидеть.

Я хихикнула.

— Но ты сам предложил ее выпустить туда! — возразила я.

— Да, после того как ты пыталась скинуть курицу с крыши и заставить ее лететь, — возмутился Райн.

— Райн... знаешь, мне безумно повезло в жизни, что я встретила тебя, — я тепло ему улыбнулась.

— Взаимно, Лил, — и его белоснежная улыбка засверкала в ночной тишине. На сердце стало так хорошо и спокойно. Даже отступил страх и чувство собственного ничтожества, преследовавшее меня последний месяц.

Вдруг Райн встрепенулся. Я обеспокоенно перевела на него взгляд. Он приподнялся на ноги и вытащил меч.

— Ты слышишь? — шепотом спросил он.

Я прислушалась. И услышала стрекотание. Я вспомнила этот звук. До сих пор мои кошмары начинаются именно с этого звука.

— Они где-то рядом. Ни звука, — сказал он и насторожился.

Я растолкала Зейна. Он молча понял, что происходит, и тоже достал свой меч.

— Думаю, надо собирать вещи и уходить, — прошептал Райн.

Мы быстро упаковали и набросили рюкзаки на плечи. Все вокруг освещала полная луна, но очертания проклятых мы не видели. Однако звук как будто следовал за нами. Мы пошли дальше, пытаясь идти максимально тихо и прикрывая спины друг друга. Звук следовал за нами, но мы так и не увидели ни одного проклятого.

На восходе солнца мы подошли к горному хребту.

— Нам надо поспать, дальше такой возможности может не быть. Впереди единственный путь быстро перейти эти горы. И так считаю не только я, — сказал Зейн.

Глава 2. Ущелье

Узкое каменистое ущелье сжимало нас в свои клещи. Мне было не по себе, поскольку в ширину оно составляло всего сантиметров семьдесят. Плечи парней задевали стены. Грудную клетку сдавливало от ощущения нехватки пространства и воздуха. Над моей головой тянулось на несколько сотен метров вверх само ущелье, но где-то там наверху виднелись снежные шапки гор. Я сделала большой вдох и зашагала вперед за Зейном.

Я слышала, как мои собственные шаги эхом отражались от стен. Мне казалось, что это не просто ущелье, а горло земли, которое пытается нас проглотить.

— Черт, — прошептал Райн. — Стрекотание преследует нас. Я слышу их сзади.

— Я совсем не могу понять, откуда оно идет, — проворчала я. — Такое чувство, что они стрекочут со всех сторон.

— У вас нет ощущения, что они преследуют нас? — Зейн повернулся и посмотрел на меня.

Я задумалась.

— И если я вас обоих спрошу, бывало ли такое раньше, вы мне скажете — нет? — уточнила я.

— Именно, Лил. Все, что происходит в последние месяцы, происходит впервые, — низкий голос Райна прозвучал за моей спиной.

— Тогда мы снова влипли в очень плохую историю, — на выдохе ответила я.

Продвигаясь все глубже и глубже, стрекотание как будто бы приближалось. Внутри меня нарастала паника. Мы достали мечи и шли наготове. Это ущелье казалось мне бесконечным. Солнце уже начало уходить за вершины гор, и в ущелье стало заметно прохладно и темно.

Я шла по мелкому камню и прислушивалась, надеясь услышать хоть шорох, подсказывающий, что проклятые где-то рядом.

— Приготовьтесь, — Райн остановился и поднял меч. Он удивлял меня тем, что был осторожнее и внимательнее каждого из нас. Он слышал то, что я еще не могла уловить. Мы прижались друг к другу, образуя круг.

Стрекотание стало совсем громким. Проклятые рядом.

Мое сердце бешено колотилось в ожидании. Райн сделал шаг вперед, и из-за поворота показался проклятый. Райн сбил его и метко отрубил голову. Но затем показался еще один. А затем еще.

Райн рубил одного за другим. Мы не могли ему помочь в этом узком пространстве. Ему едва хватало места для замаха. Мне почудилось, что стрекотание снова охватило нас со всех сторон. Я повернула голову и закричала:

— Зейн, сзади! — с другой стороны навстречу к нам шли проклятые.

Мы были окружены.

Зейн поднял меч и начал рубить. Я вернулась к Райну, которого начали теснить.

— Начни пропускать ко мне, я помогу, — прокричала я.

— Нет, — прорычал он. — Помогай Зейну. Двигайтесь вперед. Нам надо уходить.

Зейн услышал слова Райна и начал активнее давить вперед, прорубая нам выход.

Райн шаг за шагом отступал вслед за нами.

Но тут земля задрожала под ногами. От силы толчков меня швырнуло на колени, и я упала. Послышался сильный треск, и я обернулась. Я увидела, как земля под ногами Райна начала обваливаться.

— Нееееет!! — я кинулась к Райну. Он попытался сделать несколько шагов. Но трещина под его ногами начала расти, и его тело потянуло вниз.

Он потянул руки ко мне.

— Райн, держись! — я обеими руками обхватила его запястье. Райн повис на одной руке над пропастью. Мой взгляд соскользнул вниз и не увидел ничего.

Я не видела дна пропасти.

Сжав зубы, я со всей силы ухватила за Райна, пытаюсь удержать на месте. Но мое тело начало соскальзывать вниз.

Райн быстро понял, что я не смогу ни вытащить его, ни удержать долго. Но я вцепилась в него, боясь потерять самого дорогого человека.

Я не позволю ему погибнуть.

Я не чувствовала боли в руках. Я не чувствовала холода. Я чувствовала только одно: если я отпущу — я потеряю его. А я не могу потерять его. Не сейчас. Не после всего.

— Лил, помоги раскачать мое тело, — Райн начал использовать меня как маятник для рывка наверх.

Зейн подбежал ко мне и упал рядом.

— Райн, тяжело... — прошептала я.

— Еще чуть-чуть...

Тело Райна немного подбросило, и за его одежду ухватился Зейн. Зейн потянул Райна вверх и сам быстро вскочил на ноги. Проклятые подходили снова. Он продолжил прорубать проход.

Мои руки дрожали. Я обхватила Райна и сжала в объятиях.

— Спасибо, — он провел рукой по моей голове. Я чувствовала, как его тело содрогалось. Но времени перевести дух у нас не было. — Нам надо помочь Зейну.

Он отпустил меня и вытащил запасной меч из-за пояса. Сохраняя трезвую голову и спокойствие, Райн рядом с Зейном убивал проклятых.

А на меня начало накатывать осознание, что я чуть не потеряла Райна.

Это я его сюда потащила. И он едва не умер по моей вине.

О чем я вообще думала, соглашаясь на это задание? Неужели поимка Кая стоила жизни Райна?

Амира, почему я такая тупая...

Я сделала глубокий вдох и пошла вперед. Зейн отрубил голову последнему проклятому и сполз вдоль каменной стены. Все мы тяжело дышали.

Райн устроился рядом с ним, а я села на землю перед ними.

— Зейн, спасибо тебе, — Райн протянул ему руку.

— Ты меня прикрывал и спасал сотни раз. За что ты говоришь спасибо? — сказал Зейн, но все равно пожал ему руку.

Райн перевел взгляд на трупы проклятых и огромную дыру, которая теперь располагалась вместо прохода в ущелье.

— Что это вообще было? — Райн перевел взгляд на Зейна.

— Я сам нихрена не понимаю, — ответил он. — Но теперь короткого пути на обратную дорогу больше нет.

И тут я почувствовала странный зуд. Моя рука начала гореть. Я перевела взгляд на парней и заметила, что они тоже сморщились.

Быстро скинув куртку, я закатала рукав рубашки и посмотрела на свою татуировку-клятву.

Она исчезла.

Клятва исчезла.

Я смотрела на пустое плечо. Там, где была татуировка, осталась только бледная кожа. Я провела по ней пальцами — ничего. Ни шрама, ни следа. Как будто ее никогда и не было.

Я подняла удивленный взгляд на Райна и Зейна.

Те озадаченно посмотрели на меня.

Зейн протер плечо и добавил:

— Теперь мы знаем, как сбежал Кай. Могу только сказать одно — добро пожаловать в Даркар. Кажется, мы пересекли границу.

Глава 3. Осколки

Молодой парень обтирался полотенцем на берегу реки после купания. На его спине красовалась татуировка из рун. Он неспешно натянул брюки, когда в кустах послышался шорох. В ту же секунду он вытащил меч и приготовился к атаке.

Парень медленно двинулся в сторону кустов.

— Выходи, — грозно произнес он.

Из гущи кустов показалась макушка светлых волос. А затем вышла прекрасная юная девушка.

На секунду он растерялся. Его сердце дернулось, и вся защита, которую он строил годами, начала рушиться.

Глаза девушки были небесного цвета. Ярко-алые губы были слегка приоткрыты то ли от удивления, то ли от ужаса.

— Ты совсем обезумел! — возмутилась она. — Я что, похожа на проклятого? Какого черта ты на девушку оружие направляешь!

— Я... извини. Ты застала меня врасплох. Что ты делала в кустах?

Взгляд девушки опустился на мускулистое тело парня. И, не поднимая глаз, она ответила:

— Думаешь, на тебя охотилась? Это же жасмин. Я собирала листья, — она показала корзину в своих руках.

Парень улыбнулся. Ему показалось, что богиня привела его именно сюда за ней.

Его сердце вопило.

— Аен, — он протянул ей руку. — Меня зовут Аен. А ты?

— Лиз...

«Лили, проснись, вы в опасности!» — молил женский голос в моей голове.

Я резко вырвалась из сна и огляделась по сторонам. Мы находились в небольшой пещере. Райн спал рядом. Зейн сидел у входа, но когда я подошла к нему, то увидела, что и он задремал.

Мне приснились мои родители. А потом голос меня вырвал из этого сна. Я впервые в жизни видела отца. Он оказался таким красивым.

Слезы навернулись на глазах. Сердце трепетало, и мне требовался воздух.

Решив не будить парней, я надела меч и куртку и вышла на свежий морозный воздух. Вместо очертаний горных скал я увидела — ничего. Поднялся сильный буран.

Но что же было не так? Почему меня разбудил голос? Если на улице буран, то пещера — самое безопасное место.

Я повернулась обратно в пещеру и почувствовала этот странный кислый запах. Что же он мне напоминал? Это... это был газ.

Зейн уснул не просто так. Они оба могут не проснуться!

Я схватила Зейна за рукав и потянула наружу, чтобы тот перестал вдыхать это. А сама оторвала рукав рубашки и обмотала им вокруг носа. Газ должен был осесть ниже, сверху есть воздух. Мне надо добраться до Райна.

Забегав в пещеру, я схватилась за его одеяло, на котором он лежал, и потащила наружу. Мне понадобилось приложить много усилий, чтобы вытащить это большое тело. На свежем воздухе я начала бить Райна по щекам.

— Очнись! — кричала я. — Очнись, дубина! Ты специально издеваешься надо мной? Кто пытается умереть дважды за сутки? Я прокляну тебя. А потом сама умру, найду тебя на том свете и снова прокляну. Очнись же, — прорычала я сквозь зубы, бил по его щекам.

В какой-то момент Райн перехватил мою руку.

— Ты совсем обезумела, — сонным голосом произнес он. — Теперь и поспать нормально не дашь. У меня был тяжелый день. А почему... — Райн резко открыл глаза и обернулся. — Почему я лежу на улице в снегопад?

— Я потом все объясню, — бросила я и побежала к Зейну. Мне повезло, что Зейн был у входа и так сильно не надышался. После пары пощечин он пришел в себя.

Им понадобилось несколько минут, чтобы осознать произошедшее и объяснить, что это не мое тайное желание — набить им обоим по морде.

— Значит газ, — повторил мои слова Зейн. — Получается, ты нас спасла, Лили. А как же ты сама проснулась?

— Если я вам скажу, вы подумаете, что я сошла с ума, — ответила я.

— Лил, я никогда так не отвечу, — тихо произнес Райн.

Я замолчала, осмысливая его слова.

— Голос, меня разбудил женский голос. Он сказал, что мы в опасности, — я попыталась понять, слышала ли я этот голос раньше. — Возможно... возможно я слышу этот голос не в первый раз.

— Если этот голос спас нам жизнь, то возможно — это наш друг? — задумчиво ответил Зейн.

— Возможно, — произнесла я и огляделась вокруг. Буря начала стихать. А это означало, что мы можем продолжить свой путь.

Мы карабкались по скалистым уступам. Мои ботинки не были подготовлены к такому путешествию, и периодически ноги соскальзывали с камня. Зейн вел нас в неизвестном нам направлении. Периодически он останавливался и сверялся с компасом в руке.

— Я очень надеюсь, что он знает, куда нас ведет, — пробурчала я, когда наблюдала, как Зейн в очередной раз меняет направление.

— Если бы я хотел вас убить, то не потратил бы столько усилий. Достаточно было просто отправить вас одних, — ухмыльнулся он.

— Зейн, если она тебе сильно надоест своим ворчанием, я всегда могу засунуть кляп и связать ее, — предложил Райн.

— Отличная идея! Предлагаю дождаться еще одного комментария и сделать это, — улыбнулся Зейн.

Я фыркнула в ответ одновременно с тем, что моя нога заскользила вниз по склону. Райн ловким движением поймал мое тело и поставил на место.

— Не облегчай нам задачу, Лил, — ухмыльнулся он.

— В следующий раз я оставлю вас подышать в пещере, — буркнула я и продолжила свой путь.

Ближе к закату мы поднялись достаточно высоко, чтобы разглядеть внизу простирающуюся долину, которая была покрыта зеленью и густым лесом. Я обернулась к Зейну.

— Нам нужно туда? — с надеждой спросила я. Меня тянуло куда-то вниз. Мое сердце дергало за невидимые ниточки, и мне хотелось все бросить и бежать навстречу.

— Да, мы переночуем в горах. Тут недалеко должны быть жилые строения, которые были деревней когда-то. А на рассвете начнем спуск. Думаю, должно хватить дня для того, чтобы оказаться уже в долине. Но если честно, мне кажется, что здесь намного безопаснее.

— Потому что проклятые не умеют карабкаться? — уточнила я.

— Именно, потому что проклятые не умеют карабкаться, — Зейн кивнул.

Мы продолжили подъем по крутому склону. Зейн подал мне руку, чтобы помочь мне подняться вверх. А затем помог Райну. Я отдышалась и увидела тоненькую тропинку. Удивленно я посмотрела на парней. Зейн пожал плечами, но я все равно пропустила его вперед и последовала за ним. Через несколько минут я услышала детский писк.

Я напряглась.

Затем последовал смех.

Здесь жили люди.

Даркарцы.

Обойдя очередной камень, моему взгляду открылась небольшая деревушка из пары десятков домов. Между домами бегали маленькие дети.

Я удивленно открыла рот.

— Райн, это дети, — прошептала я.

— Я вижу, Лил, — он улыбнулся мне в ответ.

Мы следили, как они носились вокруг и побежали в нашу сторону, крича: «У нас гости!»

В домах вокруг послышался шум, и на улицу начали выбегать взрослые с вилами и мечами в руках. Но увидев нас, они опустили оружие.

Вперед вышел пожилой мужчина.

— Кто вы такие, путники? И как вы нашли нас?

Зейн вышел вперед, и лицо мужчины изменилось.

— Зейн, мальчик мой, ты так сильно возмужал, — мужчина схватил его в объятия и прижал к себе. Зейн обнял его в ответ.

— Ты пришел без семьи? А где же твой отец и сестра?

— Они погибли, — ответил Зейн, и голос его дрогнул.

— Мне так жаль, мальчик мой. Очень жаль. Да проводит их богиня в светлый путь, — мужчина замолчал и перевел взгляд на нас. — А кто же твои спутники?

— Это мои друзья, — ответил Зейн, не задумываясь. — Мы все вместе ищем кое-кого. Может, вы видели? Парень моего роста, темные волосы, карие глаза. Одет так же, как и я. С ним была девушка, очень красивая, с короткой прической и лазурными глазами.

Я посмотрела на Зейна. Он не первый раз упоминал Селесту. Но сейчас он описывал ее так, будто она была для него кем-то особенным.

— Парень и девушка проходили у нас может месяц назад, — он задумался. — Да, это было месяц назад.

— А они не говорили, куда направляются? — уточнил Райн.

— Они не сказали, но мы видели, что они свернули в сторону Каменной Долины.

— Каменной Долины, — задумчиво произнес Зейн.

— Да что же вы тут стоите? Вы наверняка устали с пути. Пойдемте, мы вас накормим и согреем. Погода стоит в последние дни очень холодная, — он повернулся в сторону дома и пошел медленно, хромая.

Я внимательно рассматривала все вокруг. Это была деревня, вся сделанная из камня. На крышах домов лежал слой земли, на котором росла невысокая трава. По узеньким улочкам передвигались люди. Здесь были и мужчины, и женщины. Я внимательно их рассматривала и удивлялась, насколько же сами по себе даркарцы красивые. Может, это что-то генетическое? Но такого количества красивых людей я не видела. На них была самая простая и теплая одежда. Никаких излишеств.

Я смотрела на их лица. На их улыбки. Они не были проклятыми. Они были просто людьми, которые хотели жить.

— Простите мою седую голову, я не представился. Меня зовут Мор, я староста этой деревни.

— Приятно познакомиться, Мор. Меня зовут Лили. А это — Райн.

Райн кивнул в ответ.

— Вы не похожи на даркарцев. У вас кожа светлее. Вы из Алтаса? — уточнил он и прищурил глаза.

— Они вместе с нами занимались уничтожением проклятых, — уточнил Зейн.

Он явно не хотел, чтобы из-за нашего происхождения начались проблемы.

Мор закивал головой, явно удовлетворенный таким ответом.

— Это благородная профессия. Очень благородная. Защитники очень важны для нас, потому что проклятые продолжают уничтожать поселения. Наше — одно из немногих, которое сохранилось. И в этом нам помогает сама природа.

— А где еще сохранились поселения? — спросила я.

— В Каменной Долине как раз расположено еще одно. Есть несколько поселений в темных лесах. И я слышал, что одно в Сердце Даркара. Но это слухи. Ни разу никто к нам оттуда не приходил.

Мор довел нас до своей хижины и запустил внутрь.

— Дин, Нина, идите сюда. У нас гости!

Из комнаты выглянули две головы. Дину на вид было лет пятнадцать, а Нине всего лет пять.

— Познакомьтесь, это Зейн, Лили и Райн. Они наши гости на сегодня. Дин, налей супа гостям. Нина, достань одеяла и подушки.

— Не стоит так беспокоиться, мы можем просто лечь на полу, — ответил Зейн. Я ощущала всю его неловкость от ситуации.

— Глупости, гости должны чувствовать себя гостями.

Нас проводили за стол. Дин поставил теплый суп, и мы с удовольствием насладились им. Мор тем временем рассказывал Зейну, как обстояли дела в деревне. Они вместе подняли рюмки и выпили за погибших.

Затем мы втроем устроились на полу, укрывшись теплыми одеялами. Усталость навалилась на меня. А теплое одеяло моментально забрало в свои объятия.

Аэн стоял на кухне и нарезал овощи.

— Ты опять тут? Сколько раз тебе говорила, что это не мужское дело! — проворчала Лизи.

— Мне хочется о тебе позаботиться, — он вытер руки об себя и обхватил ею со спины. — Ты так вкусно пахнешь.

Лизи прижалась сильнее к нему.

— У меня есть новость, — голос ее нервно дрожал.

— Какая? — Аен положил голову ей на плечо и посмотрел в ее глаза, яркие, как небосвод.

— Мы... мы скоро станем родителями. Я беременна, Аен, — она смотрела на него, не сводя глаз.

— Лизи, какая чудесная новость! — он начал ее кружить. Лизи расслабилась и захохотала. — Богиня, это все, о чем я мог мечтать. Ты моя мечта, Лизи. Я люблю... — Аен осекся.

— И я. И я тебя люблю, Аен.

В этот миг все изменилось. Аен задержался. Он ослабил объятия и отскочил назад. Его тело задрожало.

— Лиз, прости, — прохрипел он. Но его голос невозможно было узнать. Вся его кожа потемнела и начала осыпаться.

Лизи в ужасе закричала. Она видела, как ее любимый муж превращался. И превращался в проклятого.

Она побежала к двери, но Аен, а точнее то, что от него осталось, побежало за ней. Когти проклятого задела ее бедро, и она завопила от боли.

Проклятый попытался вырвать кусок мяса из ее шеи. Лизи толкнула его назад ногой. Проклятый упал на пол и задел горелку. Она опрокинулась на него, и тот загорелся. Огонь вспыхнул на нем, и существо завопило.

Лизи с ужасом наблюдала, как то, что было ее мужем, превратилось в пепел. А в пепле осталась блестящая маленькая красная бусина.

В этот момент сон прервался. Я оказалась в белой комнате.

«Лили», — шепот отразился в моей голове.

— Где ты? — спросила я.

— Здесь, за водопадом. Найди меня, — ответил голос.

— Но кто ты? И где это — здесь? Как мне тебя найти?

— Слушай сердце, — звук голоса начал затихать.

Я резко проснулась и села.

Райн приоткрыл глаза и шепотом спросил меня:

— Все в порядке? Что-то случилось?

— Нет. Не знаю. Снова сон, — я попыталась привести голову в порядок и осмыслить слова.

Это была история моей семьи. Мне приснилась смерть моего отца. И теперь я знаю, кто я на самом деле.

Я знаю, как умер мой отец.

Я полукровка.

Утром, пока дети еще спали, мы тихо собрали вещи, чтобы продолжить наш путь. Мор проснулся, чтобы нас проводить.

— Вот, возьмите, — Мор протянул мне небольшой мешочек. — Еды у нас не так много. Но я не могу отпустить вас совсем без нее. На пару дней хватит. К тому времени сможете добраться до Каменной Долины. Да хранит богиня ваш путь!

Зейн обнял Мора и хлопнул его по спине.

— Надеюсь, мы еще увидимся, Мор, — Зейн улыбнулся ему.

— И я, мальчик мой, — Мор тепло улыбнулся в ответ.

Мы попрощались и двинулись в путь. Спуск предстоял долгий.

— Видели этих детей? — Зейн спускался вниз и периодически подхватывал меня, чтобы я не проскользила по камням. — Это сироты. Мор приютил Дина и Нину, когда их родители превратились в проклятых. Такова жизнь даркарцев. Наше сердце обливается кровью, и нам запрещено чувствовать что-то одновременно. Дети лишились родителей лишь потому, что родители полюбили друг друга.

— Это ужасно, — прошептала я. — В нашей жизни так мало хорошего. Даже в Алтасе. Нигде не ценится что-то настоящее и искреннее. А здесь... здесь любовь убивает.

Зейн проскользил вниз по склону. Райн в этот раз проскользил следом, обгоняя меня. Они оба подали руки мне, помогая спуститься.

— Именно так. У нас давно в поселениях заключали браки по расчету, чтобы род не заканчивался. С детства учили держать эмоции внутри себя. Быть холодными, как эти камни, — продолжил он.

— Но ты ведь не такой, Зейн, — уточнила я. — Ты не похож на человека, который холоден ко всем. Хотя при нашем первом знакомстве ты старался таким казаться.

Он хмыкнул.

— Даже если я не хочу быть таким, у нас нет выбора. Пока проклятие уничтожает нас. Я не хочу превратиться в ходячий кусок гнили.

— Ты что-то чувствуешь. И тебя это пугает, — сделала вывод я. Я перевела взгляд на него. — Это ведь Селеста? Она заставляет тебя чувствовать?

Зейн резко остановился и обернулся.

— Я...

— Не надо мне ничего говорить и отвечать, — я улыбнулась ему.

— Как? — удивленно спросил он.

— Я просто предположила, — я пожала плечами. — А ты сам уже подтвердил мои слова. Его плечи и голова опустились вниз.

Райн посмотрел на Зейна. Он бросил один короткий взгляд, но я увидела его и заметила что-то похожее на сочувствие.

— Это не важно, Лил. Я не хочу умереть. Так что это все не важно.

Я знала, что он врет. Это было важно. Просто он не мог позволить себе это признать. Не мог позволить себе чувствовать.

— Ты ведь за этим пошел со мной? Она причинила тебе боль тем, что бросила?

— Иногда ты меня пугаешь, — Зейн озадаченно потер шею и посмотрел на Райна. — Как ты вообще столько лет рядом с ней? Она же жуткая.

— Видимо, мне нравится всякая жуть, — хмыкнул он и пошел вперед Зейна.

Мы спустились со склона горы и направились в Каменную Долину. Солнце уже склонилось к закату, и мы нашли небольшую пещеру для ночевки. Первой пошла дежурить я. Зейн вырубился сразу. А Райн все ворочался и ворочался, пока не решил подойти ко мне.

Он сел рядом у входа в пещеру и облокотился о камень.

— Рассказывай, — произнес он.

Я удивленно подняла бровь.

— Я вижу, что тебя что-то гложет. Я знаю, как ты ведешь себя, когда внутри у тебя ураган. И я не хочу, чтобы меня снесло при следующей эмоциональной вспышке. Что произошло, Лил? — Райн посмотрел мне в глаза.

Я сделала глубокий вдох.

— Мне снятся сны. И в последние пару дней это не просто сны. Я вижу прошлое. По крайней мере, мне так кажется, что это картины из прошлого, которые хотят мне рассказать правду.

Я замолчала.

— Что ты увидела? — осторожно уточнил он.

— Отца. Мать. Как умер мой отец... — я замолчала. Мои глаза наполнились слезами. — Райн... он... мой отец стал проклятым.

Я всхлипнула. Глаза Райна округлились.

— Ты имеешь в виду, что твой отец...

— Даркарец. Мой отец даркарец. А я полукровка. Я... я не знаю, распространяется ли на меня проклятие. Но если... если это так. То мне... мне нельзя влюбляться. Я не знаю, это все меня так пугает.

Райн притянул меня к себе. Слезы текли по моим щекам.

— Мы обязательно во всем разберемся. Ты не одна. Я буду рядом и помогу тебе, — тихо шептал он мне на ухо, пока я пыталась успокоить слезы.

Райн нежно гладил меня по спине, по моим волосам. Слезы продолжали течь из глаз, но на душе становилось спокойнее. Вся накатившая на меня правда стала намного легче. Как будто, когда я произнесла это вслух Райну, то я освободилась. Он никогда не осудит, никогда не сделает мне больно. Он всегда рядом. Когда мне нужен Райн, он знает это и всегда рядом.

Мое тело расслабилось. Райн прижал меня к себе сильнее.

— Я же дежурю, — прошептала я.

— Не беспокойся, я подежурю и за тебя, и за себя. А тебе нужно отдохнуть.

Я кивнула в ответ и устроилась у него на груди.

Райн медленно водил рукой по моей спине. Я чувствовала, как его пальцы скользят выше, к моей шее. Он аккуратно, почти невесомо, убрал прядь моих волос за ушко.

А затем кончиками пальцев провел по коже шеи. Я слышала, как его сердце стало биться сильнее. Пальцы продолжали скользить по мне.

Обычно он так никогда не делал.

Я могла его остановить.

Но я не хотела.

От его прикосновений по моему телу пробегала приятная дрожь. И это было какое-то новое ощущение.

И я хотела его чувствовать как можно больше.

Я чувствовала на коже его тяжелое дыхание. Мое сердце ускорило пульс вместе с его. Райн провел костяшками пальцев по моему лицу. И сделал большой выдох. Его руки обхватили мою талию и плечи, а пальцы продолжали гладить на пояснице.

Тепло и спокойствие поглотило меня. Я тонула в его нежных прикосновениях. В его запахе, который обволок меня. И я уснула.

Вот так, в его объятиях.

И на этот раз меня не мучили тяжелые сны о прошлом.

Не было голосов.

Был только Райн.

Рядом.

Глава 4. Находка

Перед нами расстилалась долина, покрытая камнями, мхом и множеством маленьких речушек, стремящихся вниз в разных направлениях. Зейн достал свой компас и скорректировал наш маршрут. Мы направились вдоль самой крупной реки. Чем ниже мы спускались, тем глубже и мощнее становилась река. В какой-то момент противоположный берег был так далеко, что я даже засомневалась в своих возможностях переплыть ее.

Мох поскрипывал под нашими ногами. Мой взгляд скользил вперед, вглядываясь в бесконечную пустоту вокруг. Местность выглядела дикой и одинокой. Неужели где-то здесь все еще живут люди?

Райн следовал за мной, периодически ловя мое тело, скользящее по мокрым камням.

Усталость медленно охватывала мое тело, а солнце уже начало скрываться за горизонтом. Стало понятно, что ночевать придется под открытым небом. Мы устроились на берегу и открыли мешочек, что нам дал Мор. Еда была простой, но очень вкусной.

Я устало растянулась на камнях и посмотрела на звезды.

— Я буду первым, — произнес Зейн.

Райн улегся рядом со мной и закрыл глаза.

Я же не могла уснуть. Мой мозг пытался переварить всю информацию, что получил за последние дни. Я смотрела, как сверкают звезды над головой, и вспоминала последнюю ночь перед битвой, когда я была с Каем. И мы смотрели на звезды. Сердце болезненно сжалось.

«Бегите!» — в моей голове прокричал голос.

Я вскочила на ноги. Зейн удивленно посмотрел на меня.

— Райн, подъем! — я схватила его за плечи и затрясла. — Собираемся, надо бежать.

— О чем ты? — спросил Зейн. — Все же в порядке.

— Нет, голос сказал, что надо бежать, — уточнила я, запихивая в рюкзак вещи.

Райн вскочил на ноги.

Парни последовали за мной. Но как только мы закинули рюкзаки, с нескольких сторон послышалось стрекотание.

Райн озадаченно оглянулся.

— Я не могу понять, откуда они идут, — с ужасом добавил он.

Стрекотание так быстро приближалось, что через пару секунд показались проклятые. Они были вооружены лучше, чем когда-либо. В каждой руке было по мечу и клинку. Их было около сотни, и они окружали нас.

Мое сердце вздрогнуло.

Райн схватил меня за руку и потащил за собой.

— Прыгаем в воду, — скомандовал он. — Лил, удержи дыхание!

И мы прыгнули.

Река бурным потоком подхватила наши тела. Меня кидало из стороны в сторону. Я уже не понимала, где верх, а где низ. Я пыталась плыть вперед, пыталась найти воздух. Но вода окружила меня и затягивала в свои глубины.

Я начала терять драгоценный воздух.

Вокруг меня была тьма, и она поглощала меня.

Резкий удар по груди вырвал меня из темноты.

— Дыши, — взмолился Райн, ударяя меня по груди.

Поток воды вырвался из моего рта, и я закашляла.

— Жива, ты жива, — Райн притянул меня к себе. Мое тело содрогалось от воды, холода и нехватки кислорода.

Рядом из воды выполз Зейн и свалился рядом на землю.

Я пришла в себя и села. Дрожь еще не прекратилась, но мне удалось привести дыхание в норму. И сконцентрироваться.

Зейн тоже поднялся и начал осматриваться вокруг.

— Нас унесло совсем в другом направлении. Придется искать переход через реку, чтобы попасть в долину. Черт, — проворчал Зейн.

«На юг. Идите на юг. Вы рядом» — снова прозвучал голос в голове.

— Кажется, мы идем на юг, — произнесла я.

— В темный лес? Это самоубийство! — воскликнул Зейн. Затем склонил голову на бок и уточнил: — Голос, который нас сейчас спас, говорит идти на юг?

Я кивнула в ответ.

— Что ж, на юг значит на юг, — заключил Райн.

Мы выжали одежду от ледяной воды и направились в сторону темного леса. Ждать рассвета нет смысла. Надо убираться отсюда как можно скорее.

На улице начало светать, когда мы добрались до леса. Сил практически не было, но нам нужно было найти укрытие для сна. Лес был очень густым и труднопроходимым. Приходилось прорубать себе путь мечами.

Вокруг пахло свежей листвой. Я устало прижалась к стволу дерева и сползла вниз. Ноги и руки дрожали от усталости. Я готова была, чтобы меня сожрали проклятые, лишь бы можно было не идти никуда.

— Лил, не время привала, — Зейн покосился на меня. — Это очень опасное место. И даже проблема не в проклятых. Тут обитает всякая нечисть.

— Пусть они меня съедят, но дальше я не пойду. У меня нет сил, — я устало хныкнула.

Райн подошел ко мне и перекинул мое тело через плечо, а затем продолжил рубить листву.

— Как всегда выручаешь, — улыбнулся ему Зейн.

Я рассматривала все вокруг, пока у меня выдался небольшой перерыв. Лес жил своей жизнью. Здесь летали стрекозы и пели цикады. Солнечные лучи почти не проступали через густую листву высоких деревьев.

Вдалеке я заметила блеск. Что это? Похоже на что-то стеклянное. Присмотревшись, я увидела небольшое окно в листве.

— Смотрите, вон там! — я указала на дерево, где находилось это окно.

Райн и Зейн повернулись. Меня опустили на землю, и я устала вместе с ними. Это было похоже на хижину на дереве.

Я медленно двинулась туда. Меня тянуло изо всех сил. Я не могла сопротивляться этому чувству.

— Лил, остановись! Мы не знаем, что там. Это может быть опасно! — прокричал Райн. Но мне было все равно.

Я должна попасть туда. Я подошла к дереву и подняла голову вверх. Послышался скрип открывающейся двери.

На площадке сверху стоял Кай.

Он широко улыбался мне.

Мое сердце пропустило стук.

— Ты нашла меня, Лили, — нежно произнес он.

Через несколько секунд рядом со мной появились две мощные фигуры Зейна и Райна.

— Твою ж мать, Кай! Вот ты где, гаденыш, скрывался! — воскликнул Зейн.

— И я рад тебя видеть! Поднимайтесь! — Кай скинул лестницу вниз.

Райн молча подошел к ней и помог мне на нее взобраться. А затем последовал за мной.

Поднявшись вверх, мы вошли в хижину, не произнося ни слова. Но как только дверь захлопнулась, Райн нанес удар в челюсть Кая. Кай отшатнулся назад, но не стал защищаться.

Райн перекинул его тело через себя и уселся сверху, нанося удар за ударом.

— Ты гребанный ублюдок. Ты бросил нас. Ты бросил ее на смерть.

Кай принимал удары. В его глазах было смирение и боль.

Райн разбил ему нос и губу.

— Райн, прекрати, — закричала я. Но он не останавливался. — Прекрати! Сейчас же!

Зейн подбежал к нему и скрутил его руки. Райн дергался и рычал.

— Отпусти, — произнес он и выдернул руки из хватки. — Этому ублюдку мало того, что я сделал. Он и тебя бросил умирать, Зейн.

— Я знаю, — тихо произнес он. — Знаю.

Кай встал на ноги и сплюнул кровь.

— Ты успокоился? Теперь мы можем поговорить? — устало спросил он.

Мы молчали.

— Прошу, садитесь за стол. Я приготовлю еды. — Кай прошел на кухню и начал с чем-то возиться.

Сев за стол, я посмотрела на Райна. Я видела, как он сжимает со злости кулаки. Я понимала, что он чувствует сейчас. Но я хотела знать. Хотела услышать то, что скажет Кай.

Кай поставил на стол тарелки с едой и водой, ожидая, что мы начнем есть. Но мы продолжали молча смотреть на него.

— Хорошо, давайте я начну. Я хотел бы рассказать свою историю. Я не пытаюсь оправдаться. Райн прав, что я поступил как ублюдок. Но иногда простых решений нет. Я прошу только дать мне шанс все объяснить. Хорошо, Райн?

Райн что-то пробурчал про себя в ответ.

Кай подошел к двери комнаты и открыл ее.

— Прежде чем я начну, вы должны это сами увидеть.

Я встала из-за стола и проследовала за ним. В темной комнате на кровати лежала красивая девушка. У нее были длинные черные как смоль волосы и белоснежное лицо. Она лежала неподвижно. Ее руки были сложены на груди. Я присмотрелась к ее пальцам. Они были черными, как будто обугленными.

— Это Рейчел, моя сестра, — произнес он.

Я обернулась к нему.

— Ты говоришь, что она больна, — я вспомнила его слова.

— Так и есть. Только это необычная болезнь. Это проклятие. Она должна была превратиться в проклятую.

Мои глаза округлились от полученной информации.

— Но она не выглядит как проклятая, — уточнила я.

— Потому что я успел вовремя. Я успел призвать богиню Вальду. И мы заключили с ней контракт. Я помогаю ей снять проклятие, а она спасает мою сестру. Сейчас она заморожена. И будет заморожена, пока я не выполню свою часть сделки и не сниму проклятие, — устало, почти на выдохе произнес Кай.

— Твоя татуировка на спине, руны. Это и есть контракт? — спросила я.

Он кивнул мне в ответ.

— Но почему? Почему ты бросил нас? Почему ушел? Почему... почему забрал мою бусину? — на моих глазах навернулись слезы, и голос задрожал.

— Я... я не могу рассказать. Это... это все магия.

«Расскажи им все» — послышался женский голос в моей голове. Я видела, как Кай вздрогнул.

— Ты тоже это слышал? — удивленно посмотрела я на него.

— Да, слышал. Ты ее тоже слышишь?

Я кивнула в ответ.

— Так и знал. Знал, что ты и есть та самая, — Кай улыбнулся мне в ответ. — Раз богиня дала согласие...

— Богиня? Этот голос — это богиня? Это Вальда? — мои нервы были на пределе, руки задрожали. Теперь все становилось намного яснее.

— Верно. Но ее могут услышать не все. И сейчас я все больше не понимаю, почему слышишь ее ты, — Кай наклонил голову, внимательно рассматривая мое лицо.

— Объяснение, — напомнил Райн своим низким голосом.

— Я начну с самого начала. Много десятилетий назад в нашем мире правили две богини — Амира и Вальда. Они были сестрами. Каждая из них приносила в мир свой кусочек баланса, каждая правила своими землями. Амира управляла Алтасом, а Вальда — Даркаром. В те времена оба королевства процветали. Однажды в храм Вальды пришел мужчина и начал молиться ей. Он приходил каждый день. Каждый день приносил свежие цветы и истории. Он говорил с богиней, хотя и не видел ее. Вальда, слушая увлекательные истории незнакомца, так привязалась к нему, что спустилась в храм, чтобы лично с ним познакомиться. И так они влюбились друг в друга. Но любовь их была недолгой. Через какое-то время этот мужчина был схвачен и казнен королем Алтаса. Вальда горевала, не способная что-либо предпринять на землях сестры. Она молила, просила его отпустить, но Амира была слепа к ее мольбам. После смерти мужчины в одну ночь Амира явилась к своей сестре, сорвала с ее шеи подарок мужчины — ожерелье из восьми ярко-красных бусин — и наложила на нее проклятие. Сама Вальда оказалась в заточении, а все жители королевства начали превращаться в проклятых из-за любви. И сделала она это лишь потому, что была влюблена в этого мужчину, но он отверг ее любовь. Вальда много лет искала путь для снятия проклятия, искала в видениях и снах. И нашла, что есть два ключа. Один ключ — собранное ожерелье из бусин. Эти бусины — магические. Они защищают от проклятых и оберегают даркарцев от гибели. И второй ключ — человек, который ломает все. Очень долгое время Вальда считала, что этот человек — я. Но я смотрю сейчас на девушку и мне кажется, что она ошиблась. Ключом была совсем не я.

— погоди, так ты бросил нас на смерть, потому что решил снять проклятие и забрать бусины? Какого черта, Кай? — произнес Зейн.

— Ты... из-за твоего ухода умер Ноа, — мой голос дрожал. Каждый раз, когда я вспоминала рыжую копну волос Ноа, мне становилось больно.

— Я... — он замолчал. — Я не хотел, чтобы кто-то погиб. Наоборот. Мы с Селестой ушли, потому что проклятые шли на зов бусин. Все менялось из-за бусин. И уходя, мы хотели, чтобы проклятые ушли вслед за нами, — я слышала неуверенность в голосе Кая.

— Но они не ушли. Они напали на нас. Мы защищались всю ночь. Если бы не Райн, то погибли бы мы все, — добавила я.

— Это был дерьмовый план, Кааай, — с отвращением сказал Райн.

— Я хотел вас спасти. Я думал, что это единственный шанс. И да, я хотел собрать бусины и снять проклятие, — тихо произнес он.

Я всхлипнула. По моему лицу потекли слезы. Я ожидала, что, услышав все это, мне станет легче. Но нет. Боль внутри меня стала еще сильнее.

Кай выбрал не меня. Я всегда это знала. Я ведь помню, как проснулась в одиночестве в комнате. Но осознание этого сделало мне еще больнее.

Он никогда бы не выбрал меня.

Я никогда не была важна.

Я была ему нужна как источник бусины, не более.

Ему нужно было снять проклятие, а у меня была бусина. На этом все.

Кай сделал шаг навстречу ко мне. Но Райн перегородил ему путь. Он прижал меня к себе в свои медвежьи объятия.

— Оставь ее, — прорычал Райн Каю. — Мы услышали все, что хотели. Теперь надо выбираться из этих чертовых земель. Скажем, что не нашли Кая и вернемся в лагерь.

— Нет, вам нельзя уходить. Лили должна поговорить с Вальдой, — возразил Кай.

— И как это ты себе представляешь? Она в воздух скажет: «Уважаемая богиня, давай побеседуем»? — фыркнул Райн. — И Лили никому ничего не должна.

— Лили ее слышит. Как и я. А это значит, что у Лили что-то есть, что принадлежит Вальде. Только так она может говорить.

Кай подошел ко мне со спины и произнес:

— Прошу тебя, не уходи. Ты должна попробовать с ней поговорить, — взмолился он.

Я посмотрела на него своими красными глазами.

— Хорошо. Я поговорю с ней, — произнесла я.

— Лили, но... — перебил меня Райн.

— Нет, Райн. Ты же знаешь, у меня еще есть вопросы. Я хочу поговорить, — я перевела взгляд на Кая. — Отведи меня к ней.

Пара часов спустя мы добрались до водопада. За ним была глубокая пещера с белой завесой.

— Тебе надо пройти через завесу, — проинструктировал меня Кай.

Я удивленно посмотрела на него.

— А ты со мной не пойдешь?

— Нет, я не могу. Никто не может пройти завесу, — добавил он.

— Тогда почему ты решил, что я пройду? — я удивленно подняла бровь.

— Не я. Она решила, — тихо сказал Кай и подвел меня к завесе.

Я аккуратно потрогала ее рукой. Было ощущение, что я трогаю вату. Я надавила рукой, и рука начала проваливаться. Я обернулась к Райну. Тот кивнул в ответ. Я набралась храбрости и шагнула вперед.

Кай стоял у входа в пещеру, а Райн не сводил с него глаз. Зейн стоял чуть поодаль, опершись плечом о дерево.

— Она скоро выйдет, — сказал Кай, не оборачиваясь.

— Откуда ты знаешь? — голос Райна был холодным.

— Просто знаю.

Райн шагнул ближе.

— Ты не имел права втягивать ее в это.

Кай повернулся и посмотрел Райну прямо в глаза.

— Я не втягивал. Она сама пришла сюда.

— Потому что ты украл ее защиту. Ты оставил ее там.

— Я пытался спасти ее, — сказал Кай.

— Спасти? Ты бросил ее.

— Я знаю, — тихо ответил Кай. — Но я не знал другого способа.

Райн сжал кулаки. Кай не отступил.

Райн медленно подошел к Каю. Его челюсть была сжата.

— Ты трус, — сказал он. Голос был тихим, но каждый звук резал воздух. — Ты не смог ей рассказать правду и оставил ее умирать.

Кай усмехнулся, но в глазах не было веселья. Он перевел взгляд на вход в пещеру, где скрылась Лилия, и только потом ответил:

— Это я трус? У меня хотя бы были на это веские причины — клятва, проклятия... — он замолчал, будто перебирая их в голове. — А какие оправдания у твоей трусости?

Райн хищно улыбнулся. Он сделал шаг вперед, оказавшись на расстоянии удара.

— А почему ты считаешь, что я трус?

— Ты ведь боишься ей все рассказать, — с ухмылкой произнес Кай.

Райн посмотрел на него долгим взглядом. Таким долгим, что в тишине стало слышно, как вдалеке падает вода.

— Не поверишь, но трус все еще ты. Я все рассказал Лили перед битвой.

Кай замер. Его рука, которая до этого свободно висела, сейчас сжала рукоять меча.

— Ты рассказал ей о своих чувствах? — переспросил он медленно. — Перед битвой?

— Да.

— Но она все равно выбрала меня.

В глазах Райна мелькнула боль. Он сжал кулаки, но не опустил взгляд.

— Все изменилось, — сказал он тихо. — И сейчас я сделаю так, чтобы она приняла правильный выбор.

— И под правильным выбором ты, конечно же, считаешь себя.

— Но не такой же кусок дерьма, как ты.

Кай снова усмехнулся, но в усмехе не было силы. Только усталость.

— Поверь, она все поймет. А я ей помогу принять правильное решение.

Райн шагнул ближе.

— Да пошел ты.

— И она снова выберет меня.

Райн не выдержал. Он кинулся на Кая и нанес удар в челюсть.

Кай пошатнулся, но устоял. Он провел рукой по губе и посмотрел на кровь.

— Больно? — усмехнулся Райн.

— Нет, — ответил Кай. — Но зато я теперь знаю, что ты боишься. А значит, у меня есть шанс ее вернуть.

Райн занес кулак снова, но Зейн перехватил его руку.

— Хватит, — сказал он тихо. — Лили не хочет, чтобы вы убивали друг друга.

Райн дернулся, но Зейн не отпустил.

— Отпусти, — прорычал Райн.

— Нет, — спокойно ответил Зейн. — Ты уже ударил. Этого достаточно.

Райн выдернул руку, но не двинулся дальше. Он просто стоял, тяжело дыша.

Кай опустил руку на камень. Он вытер кровь рукавом и посмотрел на Зейна.

— Ты не злишься? — спросил он.

Зейн покачал головой.

— Я разочарован, Кай. Но не зол. Потому что я понимаю, почему ты так поступил. Я не говорю, что это правильно. Но я понимаю.

Он повернулся и отошел к краю площадки.

Кай смотрел ему вслед.

Райн стоял, отвернувшись.

Наступила тишина.

Я прошла сквозь воздушную пелену и оказалась в небольшой пещере. Внутри царил полная тьма. Мне не удавалось ничего рассмотреть.

— Ты пришла, дитя, — услышала я теплый женский голос.

Волнение захлестнуло меня.

— Вальда? — спросила я.

Я попыталась ее увидеть, но она будто растворилась во тьме.

— Я еще сильно слаба, но благодаря вам каждый день по капле я становлюсь сильнее.

Рядом с моим лицом проскользнул черный туман, словно окутывая меня.

— Богиня, скажи, зачем я здесь? Зачем ты меня звала? — мой голос был напряженным. Я не знала, как разговаривать с богинями. Не знала, как обращаться к ней. Вдруг она обидится на мои слова. Может ли она убить меня за это?

— Я так долго тебя ждала. Очень долго, — теплый голос прожурчал в моих ушах. — Еще когда Аен отправился в Алтас, я уже ждала тебя.

— Ты знала моего отца? — удивленно воскликнула я.

— Да, дитя. Твой отец поклялся мне в верности и отправился на поиски за Ключом. В те времена я была еще слабее, чем сейчас. Мой голос только шептал в Даркаре, а на территории Алтаса его не было слышно. Но я видела видения. Они были нечеткими и отрывочными. И они говорили мне, что Ключ находится в Алтасе. Но какое же было мое удивление, когда ключом оказалась ты.

— Я? Почему я?

— Так сложились звезды. Ты находишься на границе между Алтасом и Даркаром, твои родители подарили тебе частичку себя. Ты родилась из проклятия и с рождения была защищена. Я потратила драгоценные годы на поиски тебя. После гибели Аена я перестала видеть то, что происходит. Я только знала, что Ключ появится в лагере. И за ним я и отправила Кая.

— Тогда ты не знала, что Ключ — я. Поэтому Кай ушел без меня?

— Именно так. Но когда ты пересекла границу, я почувствовала, кто ты есть.

— Это ты мне отправляла сны? Сны про родителей? Это ведь правда?

— Твои родители любили тебя всем сердцем. Ты достойна знать это.

Слезы навернулись на моих глазах, и голос задрожал.

— Спасибо за это. Я впервые увидела отца. Он был очень красивый. — Немного помолчав, я спросила: — Что ты имеешь в виду, что я рождена из проклятия и защищена?

— Проклятие исчезло в тебе. Его больше нет, несмотря на даркарскую кровь. А еще... — ее рука, сотканная из теплого воздуха и теней, проскользнула по моему подбородку, — я вижу, что бусина твоего отца до сих пор у тебя.

— Бусина... — я вспомнила сон, когда после смерти отца блестела бусина. — Я думала, Кай забрал ее. Погоди, у меня было две бусины?

Прозрачная рука Вальды скользнула по моей спине.

— Я чувствую ее здесь. Она зовет ко мне.

— Почему я не слышу бусину?

— Только чистокровный даркарец способен носить и слышать ее. Но несмотря на это, бусины остались с тобой. Они просочились в тебя, даруя защиту. Все происходит не так, как обычно. И это захватывает еще сильнее.

Я замолчала, переваривая слова Вальды. Мое сердце громко билось от осознания.

— Дитя, ты должна исполнить клятву твоего отца. Освободи меня, — взмолила богиня.

— Но как я это сделаю? — удивилась я.

— Я тебе подскажу. Я смогу тебя направлять. Но мои видения говорят сейчас, что именно ты сможешь снять проклятие.

— Насколько можно верить видениям? — с сомнением произнесла я.

Тень головы Вальды склонилась набок.

— Видения показывают общий путь. Хотя они и не точны, и отрывочны. Но я вижу этот путь. И если ты пойдешь по нему, я и все мои дети будут свободны. А я в свою очередь подарю тебе то место и тот мир, в котором ты мечтала жить.

В этот момент в моей голове всплыли картинки. На них я занималась лечением людей. В другой момент я сидела на лавочке в своем саду. В третий я устроилась в мужских объятиях, а у моих ног бегали дети.

— Это твое будущее, которое может быть, Лилия. Помоги мне.

Сердце сжалось в груди. Слезы покатались по моим щекам. Я так безумно захотела, чтобы эти картинки стали правдой. Я захотела, чтобы у меня появился шанс на такое будущее.

— Я помогу тебе, — произнесла я.

В этот момент в воздухе засверкали молнии.

— Ты сделала правильный выбор, Лилия. Я покажу тебе, где следующая бусина. Отправляйтесь как можно скорее. У нас все меньше времени, пока моя сестра не узнает.

Я почувствовала, как мое тело вытолкнули обратно. Я стояла перед завесой, а за спиной шумел водопад.

Обернувшись, я увидела, как парни все двинулись в мою сторону. Мой взгляд поднялся к Каю:

— Я иду с тобой за бусинами, — уверенно произнесла я.

Глава 5. Нет спокойствия

Мы вернулись в хижину на дереве. Кай подготовил нам спальные места на полу. Я недолго думая завалилась под одеяло и немного задремала.

Через несколько минут дверь хижины открылась.

Селеста шагнула внутрь — уставшая, мокрая, с мечом в руке. Она остановилась на пороге, когда увидела нас. Селеста фыркнула и пробубнила себе под нос: «Я так и думала, что они тут появятся», а затем посмотрела на Зейна.

— А что он здесь делает? — спросила она, глядя на Кая.

Ее голос был холодным.

Кай перевел взгляд с нее на Зейна, потом обратно. Он не ответил.

Зейн поднялся с места и посмотрел на нее.

— Ты не должен был приходить, — сказала она ему.

— Я знаю, — ответил Зейн.

Она ждала продолжения. Но он просто стоял и смотрел на нее.

— Я просила тебя исчезнуть с моих глаз, — прорычала она.

— Я помню, — ответил он.

Кай поднялся и направился в свою комнату.

— Вы двое... разберитесь уже между собой, — сказал он.

Селеста стояла неподвижно. Ее пальцы сжимали меч.

— Нам не о чем разбираться, — сказала она холодно. — Просто пусть он уйдет.

Зейн не двинулся с места.

Она повернулась к нему. В ее глазах плескались усталость и гнев.

— Ты слышал, что я сказала?

Он смотрел на нее своим пронзительным взглядом. А потом улыбнулся так тепло и нежно.

— Я тоже скучал по тебе, Сел.

Она замерла.

— Иди к проклятым, — она прошла мимо него и хлопнула дверью.

Я перевела взгляд на Зейна. Мне было так жаль его. Но он даже не повел бровью. С легкой улыбкой на лице он устроился на полу и быстро задремал.

Бусина. Шкатулка. Гора золота. Длинный тоннель. Здание из белого мрамора. Столица Алтаса — Эрдас.

Я проснулась еще до восхода солнца. Сон снова вырвал меня в реальность. Зейн и Райн мирно посапывали рядом.

Осторожно откинув одеяло, я направилась наружу. Воздух был свежий и чистый.

Я закрыла глаза и вдохнула полной грудью. Вокруг царила утренняя тишина, природа замерла в ожидании солнца.

Я уселась на край хижины и уставилась в предрассветную темноту. Моя жизнь перевернулась с ног на голову за последние месяцы.

Оказалось, что я совсем не представляю, кто я есть.

Богиня считает меня ключом к снятию проклятия. Я — это всего лишь я. Я не спасительница, не героиня. Я просто девушка, мечтавшая стать целительницей. Девушка, потерявшая свою семью.

Богиня дает мне надежду на то, что я смогу заниматься тем, чего больше всего хотела. Мне не нужно будет никому доказывать, что я достойна быть целительницей.

Я попробую.

Попробую помочь найти бусины.

— Ты рано встала, — слышался голос за моей спиной. Кай стоял, опершись на дверь.

— Не спалось, — прошептала я.

Кай подошел ко мне и сел рядом.

— Я хотел сказать тебе, что я виноват перед тобой. Это проклятие. Я боялся, что если мы будем вместе, то проклятие настигнет нас. И самый надежный способ — это ненависть. Ненавидеть намного проще, чем...

— Любить? — тихо дополнила я его слова. — Я все понимаю. Ответь мне только на одно: между нами что-то действительно было или это все нужно было тебе, чтобы заполучить бусину? Ведь ты знал, что она у меня.

— Знал, — Кай повернулся ко мне, и в его глазах было много боли. — Но я не притворялся рядом с тобой. Я хотел всего того, что было.

Я скользнула взглядом по его лицу, изучая каждую его черточку.

— Хорошо.

Я замолчала и опустила взгляд вниз. Мне нечего было сказать. Все это было слишком больно, чтобы просто принять и простить его поступок.

— Лили, посмотри на меня, — взмолился Кай.

Я посмотрела в его темные глаза.

— Я знаю, что просить прощения будет бесполезно. Я сам несу ответственность за свои поступки. Но, возможно, ты сможешь увидеть меня. Увидеть, кем я являюсь. Я хочу, чтобы ты дала мне шанс.

Я усмехнулась.

— Кай, шанс на что? На нас?

Он взял мою ладонь и бережно ее сжал.

— Мы снимем проклятие. И тогда все изменится. Но я не хочу жить на руинах прошлого. Я хочу построить другое будущее. И я бы хотел... Я бы хотел, чтобы ты была в нем.

Боль пронзила мое сердце насквозь. Я вспомнила все его прикосновения, сладкие поцелуи. Мне хотелось вернуть все это. Хотелось забыть про всю ту боль, что он мне причинил.

— Я не буду ничего тебе обещать, — отрезала я и вытащила руку из его ладоней. — Но у тебя есть шанс показать себя настоящего. Я ведь совершенно не знаю тебя, Кай.

— Я исправлю это, — произнес он.

Сидя в хижине, мы обсуждали наш план. Я рассказала, где видела бусину в своем сне. Теперь я знала, что мои сны — это послания от Вальды. Она показала, где искать. И мы обязательно найдем.

— Значит, нам нужно отправиться в Эрдас, — заключил Кай.

— О да, тебе там будут безумно рады. Наверное, уже соскучились! — усмехнулась Селеста.

— Это ты о том, что на Кая открыта охота? — уточнила я.

— На него еще и охота открыта! Да ты знаменитость теперь! — хихикнула Селеста.

— Может, расскажете? А то не хотелось бы столкнуться с очередным секретом, — с недовольством произнесла я.

— Кай раньше был капитаном королевской гвардии, — сказал Зейн.

— Что? — воскликнули в один голос я и Райн.

— Да, до Лютых я был капитаном у королевских гвардейцев, — спокойно изложил Кай.

— А если на тебя открыта охота, твое лицо будет знать каждая собака, — сказала Селеста и откусила яблоко.

— Значит, мне нужно скрыть свое лицо за маской. В деревне Лоос должен быть кузнец, который сможет выковать ее, — задумчиво произнес Кай.

— Мы отправляемся в Лоос? — бровь Зейна удивленно поднялась вверх.

— Это самый короткий путь в Эрдас, — ответил тот.

— Это путь через океан, — уточнил Зейн.
— Ты все правильно понимаешь. Нам придется плыть.
— Мы физически столько не проплывем, — сморщился Зейн.
— Поэтому нам нужна лодка, — ответил Кай.
— Деревня Рисл? Заброшенная рыбацкая деревня? — спросила Селеста.
— Все верно. Мы отправимся в Рисл, добудем лодку. На ней переправимся по океану, минуя горы, в Лоос. Там подготовимся, соберем необходимое для нашего плана и двинемся в Эрдас, — Кай развалился на стуле, закинув руки за голову.
— А какой наш план? — спросил Райн.
— Твой — не знаю. Ты хотел вернуться к Лютым. А мы собираемся ограбить короля, — произнес Кай.
— Я пойду туда, куда пойдет Лили, — мрачно сказал Райн.
Зейн подошел к нему и похлопал по плечу.
— Тогда добро пожаловать в наш отряд, Райн.
Лицо Райна скривилось от отвращения.

Глава 6. Дорога в Алтас

Утром следующего дня мы выдвинулись в путь. Нам необходимо было преодолеть темный лес, затем пустошь и оттуда выйти к океану.

Я никогда в жизни не видела океан. Вся моя жизнь прошла в небольшом городе. Я ощущала волнение только лишь от одной мысли, что смогу увидеть его.

Но до океана требовалось дойти.

Лес был такой же темный и густой, как и раньше. Ветви деревьев переплетались над головами, образуя живой потолок, сквозь который почти не пробивался свет. Воздух был влажным, тяжелым, и пахло гнилой листвой и чем-то сладковатым, почти приторным.

Казалось, вокруг нас что-то было.

Я нервно вздрагивала от каждого шороха.

— Лили, не отставай, идем максимально близко друг к другу, — скомандовал Кай.

Кивнув в ответ, я прибавила шаг.

Воздух вокруг сгустился и становился очень плотным. У меня от этого странного ощущения поползли мурашки по коже.

Мне показалось, что я услышала шорох, и обернулась. На меня уставилось существо. Оно не имело четкого контура тела, как будто состояло из воздуха и тумана, но его глаза были направлены на меня.

— Что это? — почти шепотом спросила я.

Кай повернул голову и выругался.

— Не двигайтесь, — так же полупшепотом скомандовал он. — Замрите и не шевелитесь, пока они не уйдут.

Мой взгляд соскользнул в сторону, и я увидела, как из-за деревьев показались еще подобные сущности. Они что-то шептали и медленно двигались в нашу сторону.

Страх сковал мое тело, когда я поняла, что они направляются в нашу сторону.

Нет. Нет.

— Стоим, — прошептал Кай.

Существо подошло вплотную ко мне и провело чем-то, напоминающим руку, по моему лицу. Я ощутила лишь легкое дуновение ветерка на лице. Но желудок так скрутило, что я думала показать всем, кто был рядом, что я сегодня ела.

«Она. Она. Она.» — голоса кружили вокруг нас.

«Здесь. Здесь. Здесь.» — сущности начали отступать и исчезли.

Еще немного выждав, мы все повернулись к Каю.

— Это хранители леса, — ответил Кай на наш немой вопрос. — Они здесь были еще с древних времен. Ходят легенды, что хранители старше самих богинь. Но я впервые вижу, что они заговорили, Лили. Они явно рады видеть тебя здесь.

— А что бы произошло, если бы мы пошевелились? — спросил Райн.

— Скорее всего, твое тело больше бы никто не нашел, — угрюмо ответил Кай.

Я сглотнула, пытаясь убрать комок в горле.

— Давайте скорее убираться отсюда, — прошептал Райн.

И мы продолжили путь сквозь лес в сторону пустоши.

Больше нас не ждало препятствий, только палящее солнце и отсутствие тени. Пот стекал по мне ручьем. В защитной одежде было очень жарко, но я бы не рискнула ее снимать. Вдруг появится голодный проклятый, и тогда я присоединюсь к погибшим.

Ближе к закату показался синий горизонт.

Я мгновенно замерла. Повернувшись к Каю, я спросила:

— Это океан?

Он улыбнулся и кивнул в ответ. Я подпрыгнула от радости и ускорила. Райн и Кай последовали за мной.

Солнечные лучи скользили по бесконечной глади. У меня захватило дух от красоты и мощи того, что я видела. Волны тихо касались берега, медленно утягивая за собой песок. Сам воздух был наполнен запахом свободы.

Я, не останавливаясь, зашла по пояс в океан и продолжила смотреть на горизонт.

Как же прекрасен мир. И как мало я о нем знаю.

Я простояла так несколько минут, наслаждаясь последними лучами.

Ребята уже устроились на берегу и разожгли костер. Я подошла к ним и скинула с себя мокрую одежду. Мы сидели молча, поедая наши запасы. Кай сел рядом со мной, и я повернула к нему голову.

— Никто не должен был погибнуть, — произнес он. Я не думала, что та правда, которую я ему рассказала, тоже ранила его. Он думал об этом все время, раз сейчас говорит это мне. — Проклятые должны были пойти вслед за нами в Даркар. И весь отряд должен был выжить. Я всегда их защищал. И я не хотел бы ничьей смерти.

Я подняла взгляд на него. Его черные глаза были полны боли и сожаления.

— Я понимаю, Кай. Ты думал, что, забрав все бусины, проклятые изменят курс. Но просто ты не знал всей правды, — тихо сказала я, и мой голос дрогнул. Тогда и я не знала всей правды.

— О чем ты? — удивленно спросил он.

— Вы забрали не все бусины, Кай. В лагере была еще одна бусина. У меня, — эти слова сами по себе причиняли мне боль.

— Лили, я забрал твою бусину, — сомнение читалось в его глазах.

— Одну. Из двух, — почти прошептала я.

— погоди. — Кай встал на ноги и начал ходить из стороны в сторону. — Ты хочешь сказать, что у тебя их было две? И ты знала это?

— До встречи с богиней я не знала ничего. Но знаю теперь.

— Где? — спросил он.

Я указала на место на моей спине. Кай приложил ладонь и нежно коснулся оголенной спины. Между нами пробежал ток. Жар. Я удивленно подняла на него взгляд.

— У тебя еще одна бусина. Ума не приложу. У нас есть половина бусин. Я... погоди... Я скажу Селесте, она тоже должна знать.

Кай пошел в сторону, где подальше от нас в темноте устроилась Селеста.

Тем временем Райн сел рядом.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Говори, Райн, — взмолилась я. — Я вижу, что тебя что-то терзает.

Он закатил глаза и выдохнул.

— Ты его простила? После всего, что он с нами. Что он с тобой сделал, ты его простила? — я слышала в его голосе горечь.

— Нет, я не простила. Я не знаю, смогу ли я простить это. Но я решила дать ему шанс как человеку. Я его совершенно не знаю. Для меня он незнакомец, — устало произнесла я.

— Тогда зачем? Зачем мы пошли в это путешествие? — его голос был наполнен какой-то эмоцией, которую я не смогла разобрать.

Я отвела взгляд с лица Райна на уже темный горизонт. Шум волн наполнял мое сердце. А на небе сверкали звезды, отражаясь в водной глади. Мне казалось, что я нахожусь в самом волшебном месте из возможных.

— Богиня показала мне видение, — прошептала я. — В нем я увидела красивый сад, полный смеха детей. Видела себя в нем в мужских объятиях. И я была счастлива. Была счастлива быть там. Это одно из возможных видений моего будущего. И знаешь, мне так безумно

захотелось этого. Захотелось быть в месте, где нет всего этого ужаса, что существует в наших жизнях. Где я буду счастлива, свободна и любима.

Я перевела взгляд на Райна. Он откинулся назад и закрыл глаза. На его лице заиграла довольная улыбка, как будто он тоже увидел это видение.

— Пожалуй, я бы тоже согласился на твоём месте, — сказал он и затем добавил: — А мужчину ты рассмотрела?

— Нет, я не видела лиц. Только руки, ощущения. Видение было не очень четким. Это лишь вариант, — честно сказала я.

— Это отличный вариант. И я помогу тебе, чтобы он стал действительностью.

— Я знаю, — я облокотилась о его крепкое тело. — Я знаю, Райн.

Рано утром мы выдвинулись вдоль берега в сторону деревни Рисл. Свежий воздух от океана дарил бодрость. Дойдя до места назначения, мы обнаружили разваливающуюся деревянную деревушку. Зейн с Каем вытащили пару лодок, чтобы оценить их состояние, и, поняв, что прогнившее дно не позволит нам доплыть, пошли разламывать стены в поисках живой древесины. Райн присоединился к ним.

Я сидела с Селестой и наблюдала за их работой.

Спустя какое-то время нашлись необходимые материалы, и парни попытались залатать дыры. Вооружившись гвоздями и камнями, они сделали всю работу. Спустив лодку на воду, наш отряд устроился для продолжения нашего пути.

Океан был таким же спокойным, как и вчера. Гребли Кай и Зейн, периодически меняясь с Райном. Нам же было сказано не мешать и следить за ситуацией на воде.

Наш путь протекал вдоль скалистого берега. Из-за ненадежности самой лодки было решено плыть максимально близко, чтобы в случае протечки доплыть до скал.

Я смотрела по сторонам и вдоль скал, периодически бросая взгляд на Кая. Мне так хотелось спокойствия и тишины, чтобы обдумать слова, которые он мне сказал. Понять, что я сейчас чувствую на самом деле.

Мои эмоции в последние дни поднялись на вершину и упали с нее.

Правильное ли я приняла решение?

Может быть, мне стоило простить Кая?

Ведь он такая же жертва обстоятельств, как и все мы. Иногда просто нет другого выбора, и ты принимаешь тяжелое решение для себя.

Кая вели в эту точку, как и меня. Чем я вообще лучше него? Я тоже ставлю под угрозу жизни. Жизнь Райна, который всегда рядом со мной.

В воздухе прозвучало стрекотание, и мы все замерли.

Проклятые не могли плавать.

Это было известно всем. Или могли?

Я перевела обеспокоенный взгляд на Райна. Его взгляд проскользил вверх.

— На скале! Смотрите! — показал он нам.

Я увидела, что на самом краю скалы стоит проклятый. В одно мгновение он стоял, а в следующее уже прыгнул в нашу сторону.

— Какого черта! — воскликнул Зейн.

— Гребем в сторону океана, — скомандовал Кай. И они вдвоем с Зейном стали более активно грести.

Проклятые стали падать один за одним. Но, попав в воду, их тела шли ко дну. Второй. Третий. Пятый. Десятый.

— Богиня, да сколько же их! — взмолилась Селеста.

Проклятые продолжали падать в воду.

— Интересно, а они могут ходить под водой? — спросила я вслух. Все уставились на меня.

Кай вытащил еще палки, которые лежали в нашей лодке, и вручил каждому.

— Нам надо убираться отсюда как можно скорее, — произнес он и попытался посмотреть на дно, но оно было темным, и неизвестно, что там на самом деле происходило. — Мне совсем не хочется, чтобы на нас вылезли эти проклятые из воды.

Мы гребли еще пару часов, пока силы окончательно не покинули нас. Скалистый берег стал сменяться песочным пляжем. Свернув к нему нашу лодку, наш отряд быстро выбрался на берег.

Я упала на песок без сил.

— Давайте сделаем полчасовой отдых и выдвигаемся до Лооса. И помолимся богине, чтобы проклятые не могли ходить под водой, — сказал Кай.

— Знаете, мне все чаще кажется, что причина всех наших бед с проклятыми — это я, — тихо произнесла я.

— Почему ты так думаешь? — спросил Зейн.

— Давайте спросим Кая и Селесту. Когда вы шли с бусинами в Даркар, было ли поведение проклятых необычным? Нападали ли они на вас? — я посмотрела на Селесту.

Она на мгновение задумалась и ответила:

— Были обычные стычки, ничего особенного.

— А проклятые с оружием были? — уточнил Райн.

— Нет. Проклятые как проклятые, — Селеста пожала плечами.

Райн переглянулся с Зейном.

— Тогда твоя теория обретает больший смысл, — произнес Зейн. — Кай, пока мы шли к вам, нас преследовали проклятые, зажали в ущелье и напали с оружием у реки.

Кай сдвинул брови, переваривая информацию. Он перевел взгляд на меня.

— Я тебе говорил, что ты мне кажешься особенной, — твердо произнес он.

— Я — ключ. Так сказала Вальда, — ответила я.

— Тогда нам ни в коем случае нельзя, чтобы ты пострадала. Я позабочусь об этом, — Кай подошел ко мне и подал руку, чтобы я могла подняться на ноги.

Райн фыркнул. Но Кай лишь перевел на него недовольный взгляд.

Через час мы уже зашли в Лоос. Все мы спрятали свои лица под капюшонами наших накидок. Кай приобрел у кузнеца маску, чтобы скрыть нижнюю половину своего лица. Теперь он был больше похож на наемника, чем на преступника.

— А на что мы будем кушать и где ночевать? — спросила я, оглядывая всех.

— Скажем так, нам с Селестой в свое время удалось найти несколько тайников, которые уже никому не пригодятся. Так что об этом можете не переживать. В конце улицы есть место, где можно провести ночь. Вперед, — я почувствовала, что Кай довольно улыбается сквозь надетую маску.

Мы сняли три комнаты. Райну повезло больше всех, так как ему досталась отдельная. А мы же разбились по парам.

Спустившись в таверну на ужин, мы сели за столик перекусить и осмотреться. Внутри помещения было очень мало народу, и никто не обращал на нас никакого внимания. Но мы все равно выбрали место потемнее. Не хватало, чтобы Кая кто-то узнал, поскольку маску пришлось снять. Есть в ней было бы сложно.

Запах помещения был пропитан спиртным и жареной едой. Мой желудок предательски заурчал от голода.

Давненько я не ела хорошей жареной еды. От ожидания даже потекли слюнки.

Нам принесли несколько мисок мяса и овощей, также кружки грота. Я, не дожидаясь согласия остальных, быстро набросилась на еду и запихала ее в рот.

— Смотри, не поперхнись, — ухмыльнулся Райн.

— Хороший аппетит у девушки — признак высокого либидо! — прокомментировал Зейн, и они вдвоем гоготнули.

Селеста демонстративно после этой фразы вытащила уже запиханный в рот кусок мяса и положила на тарелку.

— Зейн, если твое либидо так зависит от того, как жует женщина, я понимаю, почему ты до сих пор один.

— Один ноль в пользу Селесты, — прокомментировал Кай.

Зейн усмехнулся и ответил:

— Тебе, Сел, достаточно просто положить что-нибудь в рот для моего либидо.

Селеста закатила глаза.

— Я долго не вынесу этот вечер. Принесите еще грота! — прокричала она.

Кай доел свою порцию и со словами, что скоро вернется, вышел наружу. Мне тоже не хватало воздуха, и я решила выйти вслед за ним.

На улице Кай стоял, прислонившись к стенке здания, и курил. Я удивленно посмотрела на него.

— Моя любимая плохая привычка, — отметил он и сделал затяжку.

Я подошла к нему и тоже прислонилась к стене.

— Ты обещал мне больше рассказать о себе, — напомнила я ему.

Он задумался.

— Мою историю детства ты уже знаешь, как и историю моей клятвы. Я расскажу, что было после, хорошо?

Я кивнула в ответ.

— Вальда отправила меня в Эрдас служить королю Алтаса. Она сказала, что именно это приведет меня в блокпост Лютых. Тогда я не понимал, как это связано. Я следовал за ее словами. В целом, как и сейчас следую, потому что она видит кусочки будущего. В Эрдасе я поступил на службу в королевские войска, где провел пять лет. За это время я показал себя как один из самых лучших солдат. Меня даже назначили капитаном королевской гвардии, правда, носил я это звание не так долго, как хотелось. Однажды поздним вечером я возвращался из таверны, где мы хорошенько отпраздновали очередную награду от короля. Я брел по улицам домой, как услышал какой-то крик. В переулке трое уродов насиловали женщину. В этот момент меня переклинило. Я выхватил кинжал из-за пояса и перерезал всем троим горло. Девушку я доставил к целительнице. Я думал, на этом все и закончится, но не учел одного: один из насильников был сыном одного из генералов. На меня быстро вышли. Когда меня схватили, бросили в темницу, где я провел полгода в полной темноте. Затем последовали несколько месяцев пыток и избиений. Я морально готовился к казни. Я думал, что не спасу сестру, и все было зря. Но неожиданно король вынес указ направить меня к Лютым.

Он посмотрел мне в глаза.

— Если бы я знал, что будет, я все равно сделал бы то, что сделал. Я ненавижу Алтас за это. Ненавижу это пренебрежение женщинами. Меня учили не так. Нельзя издеваться и делать больно беззащитным. Но... — он замолчал и сделал затяжку. — Но есть поступки, за которые я сам себя не смогу простить. Я никогда не смогу отпустить и принять то, что я бросил вас.

— Кай, — взмолилась я.

— Нет, Лили, для меня это было особое место. Все эти люди стали моей семьей. Я заботился о каждом. Я хотел... Я хотел, чтобы все жили. Я хотел, чтобы Ноа жил. Он ведь был очень добрым парнем. Не такой, как другие. Но из-за меня. Из-за моих решений... — Кай опустил голову вниз.

Я подошла к нему и подняла ладонями его голову.

— Давай двинемся дальше. Просто перестанем. Прошлое уже не изменить, — прошептала я и посмотрела в его глаза, полные боли и отчаяния.

Я не знаю, что на меня нашло, но я потянулась к его губам и нежно коснулась их своими. Кай бережно, почти невесомо, ответил мне поцелуем. И в этом поцелуе не было никакой страсти. Только чувство глубокой боли двух людей. Двух людей, которые были сломлены и потеряны.

Я услышала хлопок за спиной и сделала шаг назад от Кая. Обернувшись, я никого не обнаружила.

— Это ничего не значит, — сказала я ему. Это была моя правда. Этот поцелуй не говорил, что мы начнем сначала. Скорее был отголоском боли. Нашей боли.

— Я понимаю, — произнес он и достал еще одну сигарету. Я встала рядом с ним.

Не знаю, как долго мы стояли в тишине. Но продрогнув от холода, я решила вернуться внутрь.

Я села за столик, но Зейн отдернул меня.

— Что случилось? — спросил он.

Я удивленно на него посмотрела, не понимая, о чем он говорит.

— Райн выходил наружу и после возвращения выпил залпом несколько кружек грота. Посмотри на него, — он указал мне в дальний конец комнаты. Райн сидел, опустив голову. Рядом с ним стояла красивая женщина и шупала его бицепс, при этом что-то нашептывая.

— Черт, я пошел. Райн на тебе, — Зейн подскочил с места. Я проследила за его взглядом и увидела, как Селеста совала свой язык глубоко в глотку какого-то мужика. И они выдвинулись в сторону выхода. Зейн последовал за ними.

Я же подошла к Райну, скинула руку девушки и помогла ему встать.

— Мы идем спать, — скомандовала я, и тяжесть веса Райна обрушилась на меня.

Я потащила его в сторону нашего ночлега. Он еле переставлял ноги. Райн не сопротивлялся, а напротив, последовал за мной. Я чувствовала, как в его голове роится куча мыслей. Но не знала каких.

Добравшись до нужного этажа, я поставила его и попыталась открыть дверь комнаты.

В этот момент Райн прижал меня к стене и поставил руки с двух сторон. Он наклонился к моему лицу на уровне моих губ. И прошептал тяжелым языком:

— Конечно, я могу выдержать все. И принять любое твоё решение, Лил. Но я не могу перестать завидовать. Завидовать, что я не могу коснуться губ. Не могу насладиться ими. А он может, может позволить себе так вести себя. А я так безумно хочу... — Он наклонился еще ниже к моему уху: — Тебя. Я хочу тебя.

Он стукнул ладонью о стену и резким движением вошел в свою комнату. Я вздрогнула от хлопка двери.

Я стояла у стены и пыталась понять, что это было. Райн видел наш с Каем поцелуй. Но это было не похоже на его злость и ревность. Это была его чистая боль и отчаяние. Мое сердце сжалось. Я поняла, что натворила. Ведь я ему говорила еще сутки назад, что я не простила. А тут я целуюсь с Каем.

Что же я наделала?

Боль Райна проникла в мое сердце острым кинжалом. Я должна с ним поговорить. Должна объяснить, что это было случайностью и ничего не значит.

Я медленно открыла дверь и замерла.

Райн стоял спиной ко мне. Полностью обнаженный. Я видела каждую мышцу в его теле. Видела, как он склонился и двигал рукой. Как мышцы на его спине сокращались вслед за движением.

Я застыла.

Это неправильно, что я стою и смотрю на это. Но я не могла оторвать свой взгляд. Райн был похож на прекрасное божество, которое пало на землю. Мое дыхание перехватило.

— Лили, — прошептал он и содрогнулся. На пол упали белые капли.

Я тихо закрыла дверь в надежде, что он не заметил мое вторжение. Меня было так стыдно перед ним и перед собой за то, что я видела.

Он думал обо мне, делая это. Даже когда я сделала ему больно, он представлял меня, когда прикасался к себе.

Мои щеки залил румянец. Я обхватила их и быстрыми шагами спустилась к себе на этаж. Около нашей с Селестой комнаты стоял Зейн.

— Тебе не стоит туда заходить, — его голос был полон боли.

— Она там не одна? — уточнила я.

Зейн кивнул и уставился на дверь.

— И как часто она это делает? — спросила я.

— Всегда, когда хочет причинить мне как можно больше боли, — тихо произнес он. В его голосе звучало отчаяние.

— Зачем ты стоишь здесь?

— Я хочу убедиться, что с ней все хорошо. Что этот мужик не сделает ей ничего плохого.

Я встала рядом с Зейном и сжала его плечо рукой. Он печально улыбнулся мне. Так мы простояли до тех пор пока дверь не открылась и Селеста, закутанная в простынь, не выпустила мужчину.

— Ты снова здесь, — прорычала она, переведя взгляд на Зейна.

— Я вижу, что с тобой все в порядке, — ответил он и повернулся ко мне. — Доброй ночи, Лили.

— Доброй ночи, Зейн.

Я проводила его взглядом и зашла внутрь.

Упав на свою кровать, я заорала в подушку.

Это был чертовски тяжелый день.

Мы больше никогда все вместе не будем пить алкоголь.

Глава 7. Эрдас

На следующее утро завтрак прошел в гробовом молчании. Никаких подколов и дружеских шуток. Я все утро думала, стоит ли мне поговорить с Райном. Я так и не сказала, что тот поцелуй ничего не значил. Но после всего, что я вчера видела и слышала, я не знала, как мне поступить.

И нашла для себя единственный, как я считала, правильный выход — сделать вид, что ничего не было.

Да, я снова так поступаю с Райном. Я поступала так с ним в прошлом, когда он признался мне в своих чувствах. И теперь я возвращаюсь к этому же сценарию. Потому что так проще.

Я не такая сильная и смелая, как все считают. Я трусиха. Я боюсь снова почувствовать ту боль, которая осталась в моем сердце после предательства Кая. Я боюсь погрузиться в пустоту и отчаяние. И если ничего сейчас не менять, то Райн будет рядом со мной.

И Кай...

Кай тоже будет рядом.

Кай хочет получить от меня ответы. Но несмотря на нашу общую боль, я боюсь повторно об него обжечься. Он может меня уничтожить, и я просто никогда не стану прежней. Я не могу отрицать, что меня к нему тянет. Что я таю от каждого его прикосновения и взгляда, но я знаю теперь, к чему это может привести.

Возможно, мне надо время, чтобы разобраться.

И пока мы заняты главным нашим заданием, я могу слушать, наблюдать и сделать выводы для себя — а чего я хочу на самом деле?

Я внимательно посмотрела на Райна. Он поднял свой взгляд на меня. Этот взгляд пронзает меня насквозь невидимым током. В нем столько эмоций, столько отчаяния и боли. Неужели он всегда так на меня смотрел?

Я отвожу глаза в сторону Кая. Он ест, не поднимая головы от тарелки. Ему я тоже сделала больно.

Как я умудрилась оказаться в такой ситуации, ума не приложу.

Меня тошнит от этого напряжения вокруг, но я не решаюсь заговорить ни с кем.

После завтрака Кай забрал у кузнеца маски для всех нас. Теперь мы выглядели как отряд наемников. Такие очень часто появляются в столице и не вызывают дополнительных вопросов. Теперь можно безопасно выдвигаться в путь.

Мы нашли торговца, который согласился довезти нас до Эрдаса. Устроившись в его телеге, я задремала в уголке, пока та мерно раскачивалась из стороны в сторону.

Спустя полдня мы прибыли в Эрдас.

Эрдас встретил нас шумом.

Я никогда не была в столице. Я не знала, что города могут быть такими большими.

Высокие белые здания тянулись вверх, закрывая небо. Их стены были украшены резьбой и колоннами, а окна сверкали на солнце так, что приходилось щуриться. Вдоль улиц были видны бесконечные ряды лавок, где продавалось почти все, что возможно: ткани, специи, оружие, еда. Торговцы кричали, перебивая друг друга, и их голоса смешивались с цокотом лошадей и звоном колоколов где-то вдалеке.

В воздухе смешались запахи свежего хлеба, жареного мяса, навоза и цветов. Я зажала рот рукавом, чтобы не чихнуть от этой смеси.

Мы вышли из телеги на мостовую.

Людей было так много, что я не могла ничего разобрать, только чужие головы, плечи, спины. Они двигались в разные стороны, сталкиваясь, обгоняя друг друга, и я вдруг поняла, что чувствую себя потерянной.

Здесь все было не так, как в маленьких деревнях. Не так, как в лагере.

Здесь я была никем. Просто еще одно лицо в толпе.

И это то, чего нам так было нужно сегодня.

Я натянула капюшон ниже, прикрывая глаза, и прижалась к Райну.

— Никогда не была в таком месте, — прошептала я.

Он ничего не ответил. Но его рука легла на мою спину, и я почувствовала, что не одна.

Кай остановился и повернулся к нам.

— Мы идем к южному кварталу. Там есть человек, который может помочь нам.

Я кивнула. И мы двинулись в толпу.

На условном месте Кай встретился с каким-то мужчиной. Он сказал, что вернется вечером со всем необходимым. Поэтому мы решили отдохнуть с дороги и обговорить наш план, который явно уже сформировался в голове Кая. Но мы еще его не знали.

Устроившись в ночлежке, мы собрались в комнате Кая и Зейна. Комната была маленькой и тесной. Стены пахли сыростью, а пол скрипел под каждым шагом. Мы сидели так близко, что я чувствовала тепло Райна рядом. И не знала, что мне с этим делать.

Зейн устроился на полу вместе с Райном. Селеста и я сели на кровать напротив Кая.

— Сегодня нам добудут форму, расписание охраны и план подземелья. Этого будет достаточно, чтобы проникнуть внутрь. Задача каждого — понять его роль и быть на своих позициях. И если что-то идет не так, должно быть два, а то и три плана действий. Если в общих чертах, план А — проникаем внутрь, тихо забираем бусину и тем же утром покидаем город. План Б — нас замечают, у нас будет два пути для отступления, закрепим за каждым его путь. Мы не должны сбиться в одном месте, иначе нас точно поймают. План В — кого-то ловят. Тогда у нас будет готов план побега из тюрьмы. Но я буду молиться Вальде, чтобы было достаточно плана А, — закончил Кай и потер шею.

Я слушала Кая и чувствовала, как внутри поднимается что-то странное. Он снова был тем, кого я знала в лагере. Таким уверенным. Таким холодным и собранным. И это пугало и привлекало меня одновременно. Я прикусила нижнюю губу изнутри.

— Обожаю твои планы, — улынулся Зейн. — Моих когнитивных способностей недостаточно, чтобы продумывать все это.

— Именно поэтому Капитаном был Кай, а не ты, бестолочь, — фыркнула Селеста.

— Сел, ты же знаешь, что у меня много других достоинств, — он улыбнулся и подмигнул ей.

Селеста закатила глаза.

Через несколько часов Кай принес нам одежду и карты. Он внимательно каждому рассказал его роль. Изучив расписание, было принято решение выдвигаться в два часа ночи. Мы надели белую форму, украшенную золотой нитью. Выглядела она очень дорогой. Не зря ее носит королевская гвардия. Закрепив свое оружие на поясе, я примерила кивер. Ко мне со спины подошел Кай и тихо прошептал:

— Тебе очень идет.

Я повернулась к нему и осмотрела его с ног до головы. Форма сидела на нем так идеально, что это даже немного раздражало. Она подчеркнула его мощь и широкую спину, а штаны облегли упругие ягодицы. Я слотнула и отвела взгляд.

— Тебе тоже. Очень идет. Уверена, все женщины сходили по тебе с ума, когда ты служил у короля.

— Среди них никогда не было той самой, — произнес он с печальной улыбкой.

Собравшись, мы выдвинулись в сторону королевского хранилища. Кай вел нас по улочкам города так, что нам почти никто не попадался на нашем пути. У входа стояли два стражника. Райн и Зейн выдвинулись вперед к ним.

— Смена караула, — произнес Зейн.

— Что-то не узнаю вас. Вы что, новенькие? — удивленно и внимательно посмотрел один из стражников.

— Мы прибыли вчера в распоряжение капитана Лоссета. Согласно его приказу нас двоих направили в патруль первыми за отличные достижения в академии. Когда-нибудь я тоже хочу стать Капитаном, — с улыбкой произнес Зейн.

Кай продумал даже такие детали. Он знал, как происходят назначения и что нужно сделать, чтобы войти.

Стражники кивнули и сменились с нашими парнями. Подождав несколько минут, пока они не скроются, мы выдвинулись ко входу. Зайдя внутрь, мы двинулись по длинным коридорам, которые петляли раз за разом. Я очень плохо ориентировалась во всем этом, как и плохо запомнила карту помещений. Мы шагали в одном ритме вслед за Райном. Кай же шагал в центре, тихо подсказывая, куда мы должны повернуть. Он пытался спрятать свое лицо за спиной Райна, так он не привлечет ненужного внимания к себе.

Дойдя до нужного нам поворота, Зейн и Селеста распределились по дальним углам коридора, чтобы наблюдать за обстановкой. Мы втроем прошли дальше.

Углубившись еще немного, мы остановились перед дверью.

— У тебя же есть план, как открыть эту дверь? — уточнил Райн.

Кай улыбнулся и достал ключ из-за пазухи. Глаза Райна и мои округлились.

— Откуда? — спросил он.

— Есть много вещей, которые остались после моей службы и ждали своего часа. Это был еще один мой запасной план. Ведь я никогда не знал, что Вальда задумала и когда моя жизнь перевернется.

Я засмотрелась на эту искрящуюся улыбку Кая.

Он открыл дверь и посмотрел на Райна.

— Если будет опасность — кричи нам, — Кай шагнул внутрь, и я последовала за ним.

Мы зашли в длинное помещение, и дверь за нами бесшумно закрылась.

Сокровищница оказалась не похожей на то, что я представляла. Это был не зал, набитый золотом, а скорее длинная галерея. Высокие стеллажи из темного дерева тянулись вдоль стен до самого потолка. На них стояли шкатулки, свитки, книги в кожаных переплетах, старые карты, сложенные в рулоны, и странные предметы, назначения которых я не могла угадать.

Воздух здесь был сухим и холодным. Каждый наш шаг гулко отдавался от каменного пола. Кай нес в руках фонарь, освещающий нам путь.

Я прошла вдоль стеллажей, разглядывая вещи. Вдоль стен стояли картины, оружие, коробки с украшениями. Еще были стеллажи с книгами, свитками. Мой взгляд скользил по всему этому богатству.

Кай повернулся ко мне.

— Лили, сосредоточься. У нас мало времени. Где ты видела бусину?

— Нам дальше, — я сделала быстрые шаги вперед.

Я подошла к дальней стене, где висел старый портрет мужчины в парадном мундире, с холодным взглядом. За ним я заметила едва заметную щель. Я отодвинула портрет, и он открыл нишу. В ней стояла простая деревянная шкатулка, без украшений, но она казалась тяжелее, чем могла быть. Я протянула руку, и в тот момент, когда мои пальцы коснулись дерева, я почувствовала, как воздух вокруг зазвенел.

— Она здесь, — прошептала я.

Кай открыл шкатулку. Бусина засверкала красным цветом, наполненным магией и тайной. Он схватил ее и сжал в ладони.

— Уходим, — произнес он, и мы двинулись в сторону двери.

Кай первым подошел к ней и дернул за ручку. Ручка не поддавалась. Вместо этого послышался скрежет металла. Я подняла голову вверх и дернула Кая на себя. Мы упали на пол.

В этот момент на дверь скользнула шипованная решетка, полностью отрезавшая нам путь из сокровищницы.

— Спасибо, ты спасла мне жизнь. Еще мгновение, и меня бы проткнуло, — прошептал Кай.

Я вскочила на ноги и подбежала к двери. Это была ловушка. Нас ждали.

— Райн, уходите! План В!

Из-за двери послышался голос Райна.

— Что происходит? Почему дверь не открывается? — я слышала панику в его голосе.

— Это ловушка, — прокричала я, — уходите! Спасайтесь!

— Я тебя не брошу, — прорычал Райн.

Кай подошел ко мне и прокричал:

— Если вы не уберетесь сейчас, некому будет спасти нас из тюрьмы. Бегите. Мы будем вас ждать.

— Я вернусь за вами, слышите? — прокричал Райн. И я услышала топот его шагов.

Повернувшись лицом к Каю, я спросила:

— И что дальше?

— Дальше, нас не должны поймать с бусиной. Помогите мне, — Кай расстегнул китель и сделал надрез ножом вдоль ребер. Я видела, как он испытывает боль, но он не проронил ни звука. Кай отдал мне нож и спички. — Нагрей.

Я чиркнула спичками и начала нагревать лезвие. Кай тем временем засунул внутрь бусину, затем забрал раскаленный нож и приложил к ране.

Я почувствовала запах опаленной плоти. Кай зашипел от боли. А затем быстро все застегнул, как будто он ничего не делал сейчас.

— Будем надеяться, что они избыют меня раньше, чем заметят это, — с грустной улыбкой произнес он.

Мы сели на пол и стали ждать.

Несколько часов спустя дверь открылась. Следом поднялась и решетка.

— Кто это к нам пожаловал! Сам Кай Ризед собственной персоной. Да еще и в сопровождении. А мы скучали по тебе. Ждали тебя, — ухмыльнулся он.

— Не веришь, Джек, но я по тебе не скучал, — ответил Кай.

Джек повернулся к остальным солдатам, которых было около десятка. Все они были вооружены и с мечами наготове.

— Друзья, давайте устроим нашим гостям теплый прием!

Я заметила движение за своей спиной и дикую боль. Больше ничего.

Пустота поглотила меня.

Я очнулась от холода.

Каменный пол забрал все мое тепло, погружая тело в бесконечный холод. Мои зубы начали стучать. Голова гудела, а во рту был металлический привкус крови. Я попыталась пошевелиться, но все мое тело отозвалось тупой болью.

Ребра.

Плечо.

Я приподнялась на локтях, пытаюсь разобрать место, где я нахожусь. Это была маленькая камера, с каменными стенами и решеткой вместо двери. На полу не было ничего, только голый камень. Не было ни миски с водой, ни еды.

Где-то далеко капала вода. Все помещение пропахло сыростью и плесенью.

Кап. Кап. Кап.

— Лили...

Прозвучал хриплый голос.

Я повернула голову и увидела, что в соседней камере на полу сидел Кай. Его рубашка была разорвана, на лице виднелись свежие ссадины. Один глаз заплыл так, что почти не открывался, а на губе был разрыв, из которого сочилась кровь.

— Кай... — я попыталась встать, но нога подогнулась. Я зашипела от боли. — Где мы?

— В королевской темнице, — он с трудом поднялся и подошел к решетке. — Они хотят получить информацию от тебя. Они будут пытаться.

— А что они тогда хотят от тебя?

Он усмехнулся криво. Уголок губ дрогнул, и из разрыва потекла свежая кровь.

Он сплюнул.

— Меня они хотят сломать. Соскучились, наверное, по сослуживцу.

Я услышала, как где-то за стенами открываются тяжелые двери.

— Лили, — Кай прижал ладонь к решетке. — Слушай меня. Сейчас придут за тобой. Когда будут спрашивать — молчи. Говори, что не знаешь ничего. Что я заставил тебя. Поняла?

— Кай, я не могу тебя...

— Можешь, — его голос стал жестким. — Ты должна выжить. Слышишь? Если ты сломаешься, все было зря.

Дверь камеры скрипнула. Вошли двое стражников. Один схватил меня за руку и потащил наружу. Я обернулась и увидела, что Кай стоял у решетки и смотрел мне в спину. Его лицо было каменным. Но в глазах было что-то, чего я никогда у него не видела.

Страх.

Меня привели в комнату с каменным столом, посередине которого лежали инструменты. Я не хотела смотреть, что это. Но глаза сами скользили по лезвиям, по щипцам, по тонким иглам.

— Где бусины? — спросил мужчина в черном плаще. — Где Кай Ризед прячет остальные? Куда он дел украденную?

Я молчала.

Он ударил.

Кулак пришелся в лицо. Голова дернулась, зубы щелкнули, и я почувствовала, как во рту стало еще больше крови.

— Где она?

Я молчала.

Он ударил снова.

И снова.

Мир поплыл. Я чувствовала, как губа лопается, как кровь течет по подбородку, капает на каменный пол.

Кап. Кап. Кап.

— Ты упорная, — он усмехнулся. — Посмотрим, как ты будешь упорствовать без ногтей.

В этот момент он поднял со стола щипцы. Я начала отбиваться, но другой стражник схватил мои руки и обездвижил тело. В этот же момент ноготь покинул мой палец.

Я закричала. Звук был не мой, а какой-то чужой. Я не узнавала собственный голос. Боль была такой, что мир сузился до кончиков пальцев, до того места, где щипцы вырывали ноготь за ногтем.

Когда он закончил, я лежала на полу, прижимая руки к груди. Я пыталась вдохнуть, но сломанные ребра не позволяли, поэтому приходилось дышать короткими вдохами.

— Завтра продолжим, — сказал он. — А пока рекомендую тебе все вспомнить.

Меня потащили обратно в камеру и бросили на пол, как мешок.

Дверь захлопнулась.

Я лежала, прижавшись щекой к холодному камню, и пыталась дышать. Каждое движение отдавалось болью.

Во рту было полно крови. Я сплюнула. Красная лужа растеклась по камню.

— Лил..., — тихий и нежный голос раздался где-то рядом.

Кай был у решетки.

— Покажи мне, — его голос умолял.

— Не надо...

— Покажи.

Я медленно приподнялась. Он увидел мои руки и опухшие пальцы, на которых были сорваны ногти. Увидел разбитую губу, синяк под глазом. Увидел, как я дрожу.

Его челюсть сжалась так, что я услышала скрежет зубов. Он прижал лоб к решетке.

— Следующий раз, когда придут за тобой, — он говорил медленно, будто каждое слово стоило ему крови, — скажи, что без меня не заговоришь. Скажи, что я должен быть рядом. Поняла?

— Кай, они будут...

— Я знаю, что они будут делать, — он замолчал. Я увидела, как его рука сжалась в кулак, как костяшки побелели. — Но я выдержу. Я уже выдерживал.

Я посмотрела на него. На его заплаканный глаз. На кровь, засохшую на шее. На то, как он держался за решетку, потому что стоять ему было больно.

— Почему? — прошептала я. — Почему ты делаешь это?

Он долго молчал. Потом сел на пол, прислонившись спиной к стене.

— Потому что ты не должна была быть здесь. Это мое место. Моя роль. И моя жизнь.

Он не сказал больше ни слова. Просто сидел там, у решетки, и смотрел на меня.

Когда в следующий раз пришли за мной, я сказала:

— Я не скажу ни слова, если Кая не будет здесь.

Стражники переглянулись, но привели и его. Он вошел в комнату, едва передвигая ноги. Его руки были стянуты в металлические кандалы.

— Где бусины? — повторил вопрос стражник.

Я перевела взгляд на Кая. Тот улыбнулся кровавой улыбкой и ответил:

— Остались у твоей матери, Джек, когда я ее трахал.

— Ах ты сучий сын!

Стражник в пару легких движений оказался рядом. Он толкнул ногой Кая и принялся его пинать. Я слышала, как хрустят его кости. Видела, как лужа крови растекается рядом с ним.

Я хотела умолять остановиться, сказать, где все бусины.

Но это усугубит его положение. Я не могла смотреть, как его бьют, а я ничего не делаю.

Я закрыла глаза, слушая только его стоны и звуки ударов, звенящих в моей голове.

Я прикусила губу, чтобы сдержать остатки слез, и старалась не двигаться. А затем они перешли ко мне.

Я лежала на полу, свернувшись в калачик, а они били и били меня ногами. В моей голове была только одна мысль — Кай забрал у них весь огонь. Это всего лишь крохи той злости, что мне досталась.

Когда меня бросили в камеру, я уже не могла плакать. Слишком много крови потеряла. Слишком много боли.

Кай был у решетки. Он не мог стоять. Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене, и смотрел на меня.

— Ты жива, — прошептал он. — Ты жива.

Я не могла ответить. Только кивнула.

Он закрыл глаза. Я услышала, как его дыхание стало рваным.

— Лил... — его голос был еле слышен. — Я не могу... я не могу больше...

Я посмотрела на него. На его разбитое лицо. На его руки, которые дрожали. На то, как он пытался дышать, но не мог.

— Кай...

— Я не могу, — повторил он. — Я не могу смотреть, как они делают это с тобой.

Я подползла к решетке. Прижалась лбом к холодному металлу.

— Я знаю, — прошептала я. — Я знаю.

Мы сидели так долго. Два сломленных человека в двух соседних камерах. Разделенные решеткой. Но рядом.

Глава 8. Перчатки

Кап. Кап. Кап.

Этот звук болью отражался в моей голове.

Кап.

Я чувствовала боль в каждом сантиметре моего тела. Закрыв глаза, я пыталась представить, что я не здесь, а в другом месте. Где ярко светило солнце. Я представляла, как цветет Цинэрис. Как лепестки его цветов кружат в воздухе в своем волшебном танце. Меня затягивало в сон.

Я услышала, как заскрипел металл и сдвинулась задвижка. Решетчатая дверь открылась, и кто-то зашел в мою клетку.

Мне было все равно. Если они будут дальше продолжать пытаться, я буду не здесь. Пусть мне будет все равно на боль, которую я испытаю.

Но вместо того, чтобы схватить меня под руки и поволочь по земле, кто-то бережно поднял меня и прижал к груди. Меня обволок знакомый запах, такой теплый и домашний. Я попыталась сделать глубокий вдох, но боль в ребрах не дала этого сделать.

— Райн, — прохрипела я, пытаюсь разлепить глаза.

— Тише, тише. Мы заберем вас отсюда. Только держись. Мы выберемся, — его тихий низкий голос вибрацией отдавался в моем теле. Я вцепилась в него своими пальцами.

Он нес меня на руках до выхода из тюрьмы. Там нас ждала Селеста. Она была одета в форму служанок. Перед ней была тележка с корзинами с бельем.

Селеста подняла крышку.

— Быстрее, — прошептала она. Райн бережно опустил меня в корзину и обернул бельем внутри. Я прижала колени к груди.

Зейн помог забраться Каю в соседнюю корзину.

— Ни звука, — скомандовал Райн. — Мы будем ждать вас в городе. Селеста, будь осторожна.

И я услышала звук удаляющихся шагов Райна и Зейна. Тележка медленно поехала вперед. От движения Кай застонал от боли.

Селеста фыркнула, напоминая, что нужна тишина, и начала насвистывать песню. Этим она скрыла любое наше движение. Мы катились вперед по коридорам замка.

— Кто тут? — послышался голос. Это еще один стражник. Я зажала себе рот рукой, чтобы не издать ни звука.

— Служанка, господин. Везу одежду на стирку, — низким сладким голосом произнесла Селеста.

— Вроде два дня назад вывозили, — с подозрением спросил тот.

— Не знаю, господин. Я делаю то, что мне сказали. Там накопилась целая гора одежды, которую нужно заштопать и постирать.

В этот момент я услышала звук металла. Стражник достал меч и проткнул одну из корзин. Не нашу. Не те, в которых были мы. Я прикусила губу, чтобы не вскрикнуть от страха.

— Господин, что же вы делаете? Одежда же испортится. Мне и так всю ночь ее нужно было чинить. А теперь я потрачу еще сутки, — воскликнула Селеста, но я слышала страх в ее голосе.

— Заткнись. Это приказ капитана проверять все тщательно. А теперь ступай.

Селеста молча покатила тележку дальше к воротам. Там нас ждала упряжка. Корзины кто-то перегрузил. Возможно, солдаты у ворот помогли. И мы покатались прочь.

Спустя полчаса упряжка остановилась, и крышка моей корзины откинулась. Над головой показалось ночное небо. Я с облегчением выдохнула. Райн потянулся ко мне, помогая выбраться.

— Нас чуть не поймали, — прошептала Селеста. — Стража проверяла корзины, протыкая их.

В глазах Райна и Зейна отразился ужас, и они быстро перевели взгляд на нас. Я отряхнулась. А Кай поправил одежду, которая и так была пропитана кровью.

— Они проткнули корзины с нашими плащами, — уточнила Селеста и достала плащи. Они были изрезаны, но носить можно. Она накинула один мне на плечи, а другой Каю.

Все остальные члены тоже надели плащи. Взяли трех лошадей и поехали верхом. Райн держал меня в своих объятиях и управлял лошадей. Я держалась, чтобы не стонать. Но боль была такой сильной, что в какой-то момент я просто отключилась.

Очнулась я в светлой комнате. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески. Интересно, сколько я была в отключке?

Я попыталась присесть, но не смогла. Я чувствовала себя так, будто меня переехала телега со стадом лошадей.

С моих губ сорвался болезненный стон.

— Лили... — я услышала голос Кая.

Он лежал на соседней кровати и смотрел на меня. Его лицо было бледным, глаза были опухшие с растекающимися по лицу синяками. Губы разбиты.

— Выглядишь отвратительно, — хмыкнула я.

— Взаимно, — улыбнулся он в ответ. Затем, заметив мой блуждающий взгляд по комнате, сказал: — Селеста скоро вернется с лекарствами. Парни ушли за продуктами.

— Где мы? Не похоже на ночлежку, — я внимательно осматривала комнату. Занавески были с вышитыми на них узорами. В комнате стоял небольшой столик со свежими цветами. Выглядела комната так, будто заботливая женская рука тщательно следила за ней.

— В ночлежке опасно. Теперь нас обоих будут искать. И будут знать, что у нас есть сообщники. Я считаю, это лучшее место, где мы можем спрятаться.

Я вопросительно на него посмотрела.

— Это дом Нури, девушки, что я однажды спас. Я тебе рассказывал эту историю, — спокойно ответил Кай.

— Та самая? На которую напали? И после тебя посадили? — воскликнула я.

— Да. Поэтому здесь безопасно. Она на нашей стороне.

— Это радует, — прошептала я. Усталость снова начала забирать меня.

— Лили... — позвал Кай.

— Я... еще немножко... посплю... — язык еле шевелился.

Я погрузилась во тьму.

Спустя несколько часов я проснулась. В комнате было много людей, и все были заняты делом. Селеста промывала раны Кая, Зейн мешал травы, Райн подавал ему необходимое.

Заметив мои открытые глаза, все замерли.

— Лил, ты как себя чувствуешь? — осторожно спросил Райн.

— Помнишь, я однажды упала с дерева, а ты тащил меня на себе? Тогда я думала, что умираю и рыдала без остановки, — тихо прошептала я.

— Конечно помню.

— Так вот умножь это на миллион, — добавила я.

Райн печально улыбнулся.

— Мы ждали, когда ты очнешься, чтобы заняться твоими травмами. Ты готова? — он подошел ко мне и присел на корточки, чтобы оказаться на моем уровне.

Я кивнула и попыталась сесть. Но не смогла.

Райн осторожно помог мне приподняться и начал протирать мое лицо. Я внимательно рассматривала его. Челюсть была сжата, а взгляд выглядел очень серьезным. Я видела, как он старается не причинить мне боль.

Я перевела взгляд на Зейна и спросила:

— Что вы купили? — я пыталась разглядеть травы в ступе. Он перечислил все, что находилось на столе. Я недовольно цыкнула и продиктовала еще список трав, за которыми Зейн сразу же ушел.

Райн подал мне то, что имелось, и мне удалось сделать с его помощью мазь, которой он и Селеста обработали наши раны. Затем под моим руководством нам зафиксировали грудные клетки. Стало немного легче.

Нам заварили травы от боли, и я снова провалилась в лечебный сон. Спустя пару часов меня разбудили, чтобы накормить. Нури принесла теплый суп. Я пыталась есть, но руки дрожали так, что ложка выпадала. Райн молча взял ложку и начал кормить меня сам. Я хотела возразить, но у меня не было сил. Я просто открыла рот и позволила ему заботиться обо мне. А затем снова погрузилась в темноту.

Я снова сидела в темнице. Воздух был липкий и густой, пахло кровью и плесенью. Мне не удавалось вдохнуть полной грудью от боли. Надо мной возвышался Джек. Его кулак опустился на мое лицо. Я слышала, как хрустят мои кости. Кровь заливала глаза. Щипцы. Он снова взял щипцы. Я закричала, но звук не вышел из моего горла.

Я с криком села на кровать. Мое тело дрожало от ужаса. Я начала осматриваться, где я. Я в темнице или я уже не там? Мой мозг не мог понять, что же происходит. Я услышала знакомый голос.

— Лили, — нежно позвал меня Кай, и я обернулась к нему. Он с трудом встал с кровати и, сделав пару шагов, присел рядом со мной. Крепко стиснув меня в объятиях, он погладил меня по голове и прошептал:

— Ты в безопасности. Тут тебя никто не тронет. Они не доберутся до тебя.

Осознание медленно вернулось в мою голову, но тело продолжало предательски дрожать. С моих глаз потекли слезы, и я всхлипнула.

А Кай продолжал гладить меня и шептать, что все хорошо. Боль, нахлынувшая на меня медленными шагами, начала отступать. Кай не отпускал меня, и это приносило мне спокойствие.

Я правда больше не там.

Я на свободе.

В теплоте его объятий я провалилась обратно в пустой сон.

— Что ты делаешь? — сквозь сон я слышала злой голос Райна.

— Ей снились кошмары. Уж ты должен понимать, что с ней сейчас творится. Ты сам там был, — ответил ему Кай, и его голос мягкой вибрацией прошелся по мне.

— Все очень плохо? — уже спокойно произнес он.

— Да. Ей надо время. Больше времени, чтобы перенести это все.

Я услышала, как Райн тяжело выдохнул. Потом его шаги удалились. А Кай продолжал гладить меня по волосам, и я провалилась в сон.

Когда я проснулась, Райн сидел на стуле и читал книгу. Я повернула голову и увидела, что кровать Кая пуста.

— Ты проснулась, — с нежностью в голосе произнес Райн. — Как ты?

— Получше. Очень хочу кушать, — промямлила я.

— Я могу принести тебе суп. Или жаркое, его Зейн приготовил. Что скажешь?

— Может, мы спустимся вместе? — неуверенно произнесла я.

— Я бы хотел, чтобы ты еще полежала, — он склонил голову в бок и внимательно посмотрел. — Твои травмы еще не зажили совсем. Лучше я принесу и заодно помажу травами раны.

Я согласно кивнула. Через несколько минут Райн сидел рядом и кормил меня с ложки. Он даже не дал мне попытаться поесть самостоятельно.

Я не стала возражать. В этом нет смысла. Надо признать себе, что я сейчас слаба и мне нужна помощь.

Закончив с едой, Райн протянул мне кожаные перчатки.

— Я тут подумал... Я знаю, что тебе очень тяжело. Ты прошла через многое за то время в темнице. И это, конечно, не решение всех проблем. Но просто знай, что ты очень сильная. Тебя не сломать какими-то пытками. Ты можешь справиться со всем. Да, будет непросто. Но я буду рядом с тобой. Я всегда приду на помощь. Всегда вытащу тебя из любой передраги даже ценой своей жизни, — он замолчал и опустил глаза. — Чтобы идти дальше, тебе нужна защита. Пусть я и эти перчатки станут твоей защитой.

Дрожащими руками я взяла перчатки. Райн аккуратно взял мою ладонь и начал натягивать перчатку. Палец за пальцем. Его прикосновения были такими нежными, что слезы полились еще сильнее.

Поток накопившейся боли вырвался из меня. Я начала задыхаться от всего того, что мне пришлось пережить. Мое сердце разрывалось на сотни осколков.

Райн подбежал ко мне и сжал в своих объятиях.

Я продолжала плакать на его груди. Мои слезы текли и текли.

Он не говорил ничего. Просто был рядом со мной, как всегда, когда мне тяжело.

Моя защита — Райн и перчатки.

Глава 9. Эмоции

Через неделю я уже чувствовала себя намного лучше. Я начала спускаться вниз и проводить время со всеми. Я познакомилась с Линсером, отцом Нури. После трагедии, случившейся с Нури, она была не готова выходить замуж за мужчин. Ее отец решил содержать дочь до тех пор, пока он сможет это делать.

Мне стало тепло за Нури и грустно одновременно.

Тепло, что даже после тяжелых событий нашлись люди, которые смогли ее спасти и позаботиться о ней.

Грустно, что мне не удалось иметь счастье жить с таким отцом, как Линсер, который заботится и оберегает свою дочь.

Вечером мы сидели в гостиной. Зейн общался с Линсером и Райном. Нури хлопотала вокруг них и делала свои дела на кухне. Я же устроилась в кресле у камина. Селеста сидела на полу, прислонившись к спинке моего кресла. Там же сидел и Кай.

Я наблюдала, как языки пламени поднимались в воздух. Почему-то на сердце было хорошо и спокойно. Мы находились в безопасности. Не нужно было переживать о еде. Рядом были люди, которые удивительным образом стали моей семьей. Я больше не видела в них чужаков. Каждый занял свое место в моем сердце. Даже хмурая и строгая Селеста. Она похожа на старшую сестру, которой у меня никогда не было.

Я перевела взгляд на Кая. Его лицо было расслабленным. Он тоже витал где-то в своих мыслях.

Я стала по-другому думать о Кае. Этот мужчина прошел через боль. Вся его жизнь — это борьба и стремление спасти. Он спасает сестру, невинных, своих товарищей, даже меня. И все это висит на нем огромным грузом обязательств и страхов, что ничего не получится.

Кай заметил мой взгляд и посмотрел в ответ. Я открыла рот и замерла. Наверное, мой вопрос, сказанный вслух, будет звучать глупо.

— Ты слишком громко думаешь, Лили. Говори уже, — Селеста ткнула меня в ребро, отчего я скривилась от боли. — Ой, извини. Уже забыла о твоей травме.

— Все в порядке, — я потерла рукой ушибленное место и спросила: — Мне просто интересно, вы никогда не думали, что план добыть все бусины и спасти даркарцев звучит слишком фантастично? И что это невыполнимая задача?

Кай грустно улыбнулся.

— Каждый день. Каждый день я себя убеждаю, что делаю это все не зря. Что все получится, нужно лишь время. Мы же не первые, кто это делает. Были и другие даркарцы. Но мы единственные, кто так продвинулся. Единственные, кто собрал так много. Но и какие у нас еще есть варианты? Моя сестра проклята. Если я не буду ничего делать, она умрет. А она — единственное ценное, что осталось в моей жизни.

— Не говори так, — мой голос дрогнул.

— Но это правда. Моя семья мертва. Я растил ее с самого детства. И позволить ей вот так умереть я не могу. Она слишком чистая, слишком добрая, чтобы умереть. Рейчел была моим светом в этой тьме.

— Ты ее очень любишь, — произнесла я эти слова вслух. Даркарцы такое не говорят. Я это уже усвоила.

— Да, — тихо ответил Кай.

— А ты, Селеста? — я повернулась к ней.

Она откинула голову назад, чтобы посмотреть на меня.

— Знаешь, если честно, то я долгое время думала, что это все бесполезно. Мой отец носил эту бусину всю жизнь и погиб. Я думала, что просто стала таким же носителем, как и он.

Даже когда богиня привела меня к Каю. Но сейчас, — ее взгляд зацепился за Зейна, — мне кажется, что у нас есть шанс все изменить. Даже если он очень маленький, я буду пытаться. И это не только ради себя, а ради всех тех, кто жил со мной эти годы. Кто выживал и спасался от проклятых. Я хочу, чтобы они были в безопасности.

Я опустила руку ей на плечо, чтобы выразить свою поддержку ее словам. Она положила свою руку на мою и улыбнулась.

Возможно, это был один из немногих раз, когда я видела ее улыбку. Я слышала, как на кухне что-то упало. Подняв голову, я увидела Зейна, стоявшего с открытым ртом и ложкой на полу, которой он мешал чай.

— Подбери челюсть с пола сам, или я подойду и подниму ее своим кулаком, — произнесла Селеста и сузила свои глаза.

Зейн быстро закрыл рот и поднял ложку.

— Твой апперкот офигенный. Не хотелось бы его снова на себе почувствовать, — ответил он.

Селеста снова улыбнулась. И Зейн на мгновение растерялся, но быстро собрался и вернулся на свое место подальше от нее.

Мы замолчали. Каждый погрузился в свои мысли.

Мои глаза начали медленно слипаться.

Бусина. Белый зверь. Пещера. Южная дорога.

Я резко вскочила на ноги. Все встревожено на меня посмотрели.

— Кажется, нам пора в путь. Я знаю, где находится следующая бусина.

На следующий день Линсер нашел нам торговца, который мог нас добросить до следующего города — Нассаб при условии, что мы охраняем повозку и защищаем от проклятых. В Нассабе нас должен встретить двоюродный брат Линсера. После ночевки там нам предстоял путь к южному склону горного хребта. Именно там нас и ждал зверь.

Но есть большая проблема — наши с Каем портреты были расклеены по всему городу. Мне нужна была новая маскировка. Нура покрыла краской мои волосы. Теперь они выглядели русого цвета. Это временное решение до помывки волос, но лучше, чем ходить с белыми, более редкими волосами.

Тепло попрощавшись с Нурой и ее отцом, мы забрались в телегу и выдвинулись в путь. По пути лишь пару раз попадались проклятые в небольшом количестве, так что дорога пролетела быстро и незаметно.

В Нассабе торговец высадил нас перед домом кузена Линсера. Прочитав записку от брата, тот выделил нам комнату, попросив прощения, что больше помещений нет. У него большая семья, и все комнаты были заняты. Для ночлега это более чем достаточно. В ночлежках мы не рискуем появляться, поскольку там точно заметят нас. Да и наемники любят обыскивать подобные места.

Для продолжения нашего пути необходимо было закупиться провизией, оружием и лекарствами.

Мы разделились и разбрелись по рынку. Кай и Зейн отправились за оружием, Селеста — за продуктами, мы с Райном — за лекарствами.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Райн и я не надели маски.

Бредя по длинным улицам, мы искали нужные травы. К сожалению, все в одном месте не удалось купить.

— Нам нужны еще тысячелистник, ива и чабрец, — с сожалением произнесла я, покидая очередную лавку.

Райн забрал покупки из моих рук.

— Давай заглянем еще хотя бы в парочку мест, — ответил он. — Если так и не найдем, придется обойтись без этого.

Я скривилась. После полученных мною и Каем травм хочется быть готовой к любым событиям. Кроме того, мы еще не полностью восстановились.

Двигаясь по узким улочкам, я внимательно разглядывала товары продавцов. Здесь были интересные вещи, которых я никогда не видела. Причудливые формы кувшинов и чайничков. Большинство были из стекла. У нас подобное продавалось лишь в очень дорогих лавках, а здесь везде. Сам Нассаб был славен стеклодувами, поэтому такого товара было много, и он был великолепного качества. Мне очень захотелось себе для работы приобрести пару кувшинчиков для хранения. Но это не практично сейчас. Пока мы в пути.

Может, когда-нибудь. Когда все закончится, я куплю себе много кувшинчиков из цветного стекла и украшу ими свое рабочее место. Я мечтательно засмотрелась.

В этот же момент Райн дернул меня за рукав и потащил за собой. Он натянул сильнее капюшон на лицо и ускорил шаг.

Мы скользнули в толпу на площади. Райн пробивал нам дорогу, протискиваясь между большим количеством людей.

— Я видел их в том направлении! — крикнул кто-то.

Райн ускорился.

— За мной, — тихо произнес он, таща меня за руку.

Мы практически выбежали на узкую улочку, пробираясь все дальше. Райн толкнул меня в бок, и мы оказались в узком и темном переулке. Он сбросил плащ и сумки вниз, а затем прижал меня к стене.

— Что? — воскликнула я от удивления. Райн зажал мне рот рукой и наклонился очень близко к моему лицу.

— Они побежали в эту сторону! — я слышала топот ног, который пронесся совсем рядом. Я перестала дышать.

Карие глаза Райна опустились к моим. Я смотрела на него. На минуту я перестала видеть всех и все вокруг. Его теплая рука закрывала мои губы, а нежные и теплые глаза смотрели на меня.

Его теплое дыхание щекотало мою кожу. Я чувствовала запах кожи, металла и чего-то только райновского. Его сильное тело прижималось к моему, и я чувствовала, как бьется его сердце. Так быстро. Так же быстро, как мое.

Мы стояли слишком близко.

Что-то внутри меня кричало: Остановись! Но тело не слушало. Тело хотело его. Хотело этого тепла, этой близости, этого момента. Я знала, что это неправильно. Но в этот момент мне было все равно. В этот момент существовал только Райн.

Мое тело прижалось к телу Райна. Рот приоткрылся, а язык заскользил по его пальцам.

Я видела, как глаза Райна округлились от удивления. Он вжался своим телом еще сильнее.

Так сильно, что я почувствовала его возбуждение.

Возбуждение Райна.

Богиня, что я творю? Осознание ситуации вернулось в моем разуме. Я закрыла рот и резко отодвинулась.

На лице Райна отразилось смятение. Я видела, как его челюсть сжалась. Как его рука дрожала у моего лица. Он хотел. Я знала, что хочет. Но он сдерживался. Ради меня. Потому что он всегда думает обо мне, даже когда я делаю глупости. Он отступил от меня, обернулся и убрал руку.

— Райн, я... — я пыталась понять, как ему объяснить, что произошло, но нужные слова не приходили в голову.

— Кажется, они ушли. Нужно возвращаться как можно скорее. В городе теперь опасно. Нас заметили. — Райн надел плащ и взял сумку.

Мы молча крались по улицам города. Но по пути на одном из столбов Райн увидел наши портреты. Каждого. Нас знали в лицо.

На нас началась охота.

Глава 10. Ловушка

В небольшой комнатке мы устроились на полу, чтобы обсудить произошедшие события. Наемники заметили каждого. Но, несмотря на это, всем удалось скрыться. Значит, в городе небезопасно, и нужно срочно убираться отсюда. Большую часть того, что нам необходимо, — мы приобрели, а это значит, мы готовы к пути.

— Нам нужен хороший план, — произнес Кай.

— А если так же в телеге? — спросил Зейн.

— Уверен, они будут их обыскивать. Раз нас видели, значит, будут рыскать везде. Усилят досмотр.

— И что нам делать? Перелететь через стену? — с досадой сказал Райн.

Кай задумался и внимательно посмотрел на него.

— Возможно, это неплохая идея. Будем забираться на стену.

— Она же пять метров в высоту! — воскликнул Райн.

— А какие есть еще идеи? Подкоп займет слишком много времени. А сидеть здесь запертыми — не приблизит нас к цели, — ответил Кай.

— Что нужно делать? — Зейн подпер голову руками, внимательно слушая Кая.

— Собираем вещи и выдвигаемся за пару часов до рассвета. Обычно в это время ночная смена уже устала, а утренняя еще не заступила. Может быть, нам больше повезет, и не придется сражаться, — произнес Кай.

— У меня есть идея получше, — произнесла я.

Все посмотрели на меня.

— Дайте мне полчаса. Я все подготовлю. Обойдемся без сражений.

В предрассветное время мы тихо выбрались на улицу и прокрались в сторону защитной стены. Вдоль нее патрулировало несколько солдат. Я раздала всем сонный порошок, который получился у меня из имеющихся ингредиентов.

— Они должны вдохнуть, — объяснила я.

Райн и Кай кивнули мне и пошли вдвоем вперед. Кай бесшумно подкрался и постучал по спине солдата. Когда тот обернулся, дунул ему из кулака сонный порошок прямо в лицо. Солдат сделал вдох и начал медленно сползать на землю. Кай аккуратно положил его около стены, надвинув головной убор так, будто тот задремал на службе. Райн повторил действия Кая и так же уложил еще одного солдата. Проверив, что периметр безопасен, Кай передал Райну намотанную веревку, тот перекинул ее через плечо, кивнул и полез наверх по стене.

Мое сердце сжалось от страха, когда Райн лез наверх, аккуратно подбирая камни, за которые мог зацепиться. Я очень удивилась, когда он вызвался лезть первым, но возражать не стала. В детстве мы часто лазили по скалам и деревьям, и Райн действительно был хорош в этом. Но это не мешало мне переживать за него. Я закусила нижнюю губу и наблюдала из-за укрытия за ним.

Райн добрался до самого верха и, прикрепив веревку, спустил ее нам. Кай кивнул в нашу сторону, и следом пошел Зейн.

Ухватившись за ее край, он полез наверх. Веревку начало шатать, и тело Зейна метнуло в сторону, где торчали шипы из стены. Кай спохватился и натянул веревку так, чтобы ее перестало болтать. Но плащ Зейна уже зацепился за шип. Держась одной рукой и ногами, другой он вырвал плащ из ловушки. Кусок ткани остался висеть на шипе, болтаясь на ветру. Зейн не заметил. Он пополз наверх.

Райн закрепил для него веревку для спуска и остался наверху наблюдать за обстановкой.

Затем была Селеста и я. Мы благополучно перебрались за стену, где нас ждал Зейн. Кай поднялся наверх и, скрутив веревку, отдал ее Райну. Тот спустился вниз. Кай открепил вто-

рую веревку и скинул Райну ее. Пока тот сматывал веревку, Кай начал спуск по стене. Через несколько минут мы в полном составе оказались за стеной.

На улице уже начало светать, и утренний туман заполнил долину. Мы двинулись в него навстречу со зверем.

— Вы бы были отличной командой, — сказала Селеста, обращаясь к Каю и Райну. — У вас есть для этого все — взаимопонимание, синхронность. Вы можете даже без слов договориться, кто и что делает. Но вам мешает ваше вечное меряние пискками.

Кай хмыкнул на ее замечание.

— Разве я не права? — спросила она. — Разве не ты мне говорил, что хочешь поставить Райна своим новым заместителем вместо Оди? А все почему? Потому что вы с ним отличная команда. Но как только показалась на горизонте Лилия... Извини, Лили, ничего личного, просто факты, — обратилась Селеста ко мне. — Ваш тестостерон поднялся до запредельных уровней, и каждый ваш диалог это — «у меня длиннее, нет у меня». Ты бы, Райн, если бы больше прислушивался к Каю, мог бы стать его самым верным соратником. Я уверена.

— Может быть, ты и права, Сел, — ответил он.

— Не может быть, а я права. Так что прекратите оба ваше соревнование и просто начните слушать друг друга. Потому что ни у кого из вас не больше. И дело не в размере.

— А в умении им пользоваться, — добавил Зейн. — Я вот отлично умею пользоваться. Хочешь, покажу? — сказал он, наклонившись к Селесте.

— Мне не интересны твои две минуты счастья, — фыркнула она и ушла вперед.

Мы шли весь день. Уставшие и голодные, мы устроились на небольшой поляне на отдых. Я скинула рюкзак и устроилась на земле. Селеста готовила ужин, Зейн таскал ветки для костра. Мы отдыхали, так как кто-то из нас будет дежурить первым.

— Какой у нас план со зверем? Его вообще реально победить? — спросила я, повернувшись к Каю.

— Мы никогда не сможем его победить. Глупо даже надеяться на это. Если это тот зверь, о котором я думаю, то он бессмертен, — ответил он, водя палкой в костре, чтобы тот разгорелся еще сильнее.

— Бессмертен... — повторила его слова я и задумалась. — И что он, по твоему мнению?

— Орроз — бессмертное существо, которое когда-то было человеком. Его проклинали боги за предательство, и теперь он вечность скитается по этим землям. Не удивительно, что бусина оказалась именно у него. Ходят легенды, что он ростом выше двух метров. У него длинные белые клыки и острые, как лезвия, зубы. Лапой он может разорвать нас одним движением. Сунуться к нему в лоб — это самоубийство. Нам нужно его только выманить, — задумчиво уставился Кай в огонь.

— Может, мясо? Зверь же питается мясом? Давайте соберем всю дичь, которую сможем, и запахом крови и мяса заманим, — предложил Райн.

— Это хороший план. Разбросаем мясо по территории и разметим точки для отслеживания, чтобы предупреждать друг друга о его движении. Вокруг пещеры встанем — я, Селеста и Зейн. А вы, Лили и Райн, пойдете за бусиной, — сказал Кай.

Все согласно закивали.

— А за что проклинали зверя? — спросила я.

— Много разных легенд ходит. Они говорят, что он предал богиню Амиру, другие говорят, что он нашел тайник богини и узнал секрет ее бессмертия. И чтобы никто не узнал эту тайну, его проклинали.

— Амира — очень жестокая богиня, — произнесла я. — Я много лет молилась и восхваляла ее, но чем больше узнаю, тем больше в моей душе кипит ярость.

— Мы давно молимся Вальде, — ответила Селеста, передавая мне миску с супом, — чем больше ты говоришь с богиней, тем больше у нее сил. Ты своими молитвами питала Амиру все это время.

Я скорчила гримасу. Внутри меня поднималась тошнота. Я молилась Амуре с детства. Каждый день. Каждое утро. Я думала, что она меня защищает. А я просто кормила ее.

— Но у тебя есть шанс исправиться! — Зейн забрал свою порцию из рук Селесты и устроился рядом со мной. — Ты уже в нашей команде Вальды! И мы спасем проклятых, вернем богине силы и восстановим справедливость!

— Звучит как агитационная речь, — хмыкнул Райн.

— Так и есть, дружище, — Зейн обхватил его за плечи.

Рано утром мы вышли на охоту. Расставили несколько ловушек и вышли на след кабана. Селеста с Райном ушли в сторону реки за рыбой. Собрав достаточное количество мяса и рыбы, мы выдвинулись в сторону пещеры зверя.

Пещера зияла в скале, как открытая рана. Вокруг неё не росло ничего, только серая трава, скрученная временем и ветром. Воздух был ледяным, и даже дыхание оседало белым облачком.

Вокруг нее возвышались горы и скалистые образования. В целом можно сказать, что она находилась недалеко от границы Алтаса и Даркара, правда, с южной стороны горной гряды.

Кай знаками показал места, куда необходимо уложить мясо, и, взяв самый большой кусок, направился в сторону пещеры. Мы с Райном спрятались за каменной глыбой, готовые бежать в пещеру, как только покажется Орроз.

Кай выпустил кишки пойманного кролика и кинул его в пещеру. Сделав несколько шагов назад, повторил это же движение, простилая кровавую дорожку из мяса для зверя.

Изнутри послышалось рычание.

Я напряглась и сделала глубокий вдох, чтобы быстро прийти в себя.

Кай уже отступил за деревья и принялся ждать появления зверя.

Из пещеры послышался топот лап, а затем и чавкающие звуки. Это все отражалось от стен пещеры, и казалось, что зверь стоит в паре метров от нас.

Мою спину покрыл холодный пот. Я очень надеялась, что зверя привлекает уже готовое мясо, а не свежая и бегаящая человечина.

Но как только показалась его большая белая и мохнатая морда, уже измазанная в свежей крови, наш план окончательно рассыпался.

Из-за наших спин стали доноситься звуки лая собак и топота ног.

Нас нашли наемники.

Я обернулась и зажала рот, чтобы себя не выдать. К нам приближалось порядка двух десятков людей. Слишком много для того, чтобы сбежать.

А внутри пещеры лежала бусина, которая могла приблизить нас к свободе. Вальда не могла послать мне видение, если бы не видела, что я смогу ее взять.

Райн достал меч и направился на помощь Каю. Я видела, как Зейна и Селесту тоже окружают.

Видела, как наемники несли кусок плаща Зейна в руках перед мордой собак. Нас нашли по запаху.

Наемники начали атаку.

— Лил, сюда, — крикнул мне Райн.

Но зверь уже вышел из пещеры. Я перевела взгляд на Райна, затем на проход в пещеру.

Решение было очевидно. Вальда верит в меня. Вся наша команда верит в меня. А значит, я смогу.

Я выбежала из-за глыбы и нырнула за спину зверя.

— Лили, неест! — я слышала голоса Райна и Кая.

Но времени совсем нет. Я бежала в темноту. Тут должна быть подстилка из соломы. В видении бусина была прямо в центре нее. Мои ноги скользили по камням, но я бежала максимально быстро, как могла.

За спиной раздался какой-то звук.

Я уперлась в стену. Глаза начали немного привыкать к темноте, но я решила нащупать руками, чтобы не терять драгоценные секунды. Нашупав кучку соломы, я принялась в ней рыться. Раскидывая солому в стороны, я на самом дне нащупала что-то круглое.

Это бусина.

Я схватила ее, ощущая исходящее от нее тепло, и вытащила прямо перед собой. Мое лицо обдало потоком воздуха.

Я подняла глаза и замерла. На меня уставились два огромных ледяных глаза.

Орроз уставился на меня. Руки задрожали от страха.

Он сейчас меня убьет.

Я старалась не двигаться. Лучше не делать резких движений, чтобы не провоцировать его. Моя рука все так же замерла в воздухе с бусиной.

Мохнатая морда Орроза наклонилась к моей руке. Он обнюхал ее, а затем перевел взгляд на меня.

Я не добыча. Я — часть этой пещеры, я — камень. Просто замри.

Я внушала себе эти слова.

Орроз приоткрыл рот.

Черт.

Черт.

Черт.

Его влажный язык заскользил по моему лицу. Мое тело одеревенело. Я понимала, что ничего не могу сделать. Оставалось только ждать смерти.

Но Орроз моргнул и отодвинул свою морду. Вместо того чтобы съесть меня, он повернулся в сторону выхода и зашагал на улицу.

От напряжения я упала на землю. Руки тряслись. Несгибаемыми пальцами я засунула бусину в карман и сделала большой выдох.

Нужно вернуться и помочь ребятам.

Я поднялась на ноги и сделала шаг. Другой. Я начала бежать на свет следом за зверем.

На улице разносились звуки сражения. Звон мечей грохотом отдавался в воздухе. Я выглянула из пещеры и увидела, что наемники замкнули в круги мою команду.

Кай и Райн слаженно отбивали удары друг за друга, прикрывая спины. На земле уже лежало несколько мертвых наемников. Но этого недостаточно. Их все еще слишком много.

— Бросайте оружие, и мы вас пощадим, — прокричал кто-то из наемников, стоящий далеко за деревьями.

— А пощадите до того, как нас казнит король, или после? — прокричал им в ответ Зейн.

— Просто сдавайтесь. Это все бесполезно! — послышался голос в ответ.

Я вытащила меч из-за пояса, как в воздухе прогремел рык. Орроз бросился на толпу, что окружила Кая и Райна, и мощной челюстью раскусил одного из наемников. Остатки его тела упали на землю.

— Что, блять, происходит! — в голосах послышалась паника.

Моя команда воспользовалась суматохой и начала наступление. Зверь сделал несколько шагов вперед, и наемники решили проткнуть его толстый мех мечом. Но в ответ они только разозлили его. Встав на задние лапы, как медведь, он начал раскидывать их своими большими лапами. Их тела ударялись с глухим треском об деревья и камни и больше не поднимались.

— Схватите хотя бы этих двоих, и уходим! — скомандовал их главарь, указав на Зейна и Селесту.

Один из наемников достал хлыст и ударил им по лицу Селесты. Та с криком упала на землю и выронила свой меч. Зейн подскочил и ногой ударил в грудь нападавшего. Пока тот растерялся, он сделал замах мечом и проткнул ему грудь. В ответ на него накиннулись еще трое.

Уворачиваясь от ударов, он увидел, как меч несется в сторону Селесты, и сделал шаг в сторону, прикрывая ее.

Лезвие ножа вошло в его тело.

— Зееейн! — заорала я.

Я старалась успеть, пытаюсь обойти зверя.

Он присел на колени.

В этот момент Кай подлетел к нему и убил нападавших. Райн подбежал следом.

Через несколько секунд присоединился и зверь.

Наемники в панике начали бежать назад, бросив все, что у них было.

Зверь, недолго размышляя, бросился за ними в погоню.

Я подбежала к Зейну.

— Я... в... порядке... — он говорил очень тихо. — Посмотри Сел, ее... ранили.

Селеста сидела, прижав руку к лицу. Из ее щеки лилась кровь.

— Не смей, — прорычала она мне. — Сначала он.

Я убрала руку Зейна и осмотрела рану.

Это была плохая рана.

Очень плохая.

Смертельная.

— Райн, Кай, подойдите сюда, — сказала я, повернувшись к ним. Я старалась держать себя в руках, чтобы мой голос не дрожал. — Возьмите его за плечи и ноги. Надо устроиться где-то. Предлагаю в пещере.

— Но там же зверь! — возмутился Райн.

— Да, и он нас не тронул. Значит, он не нападет на нас. Быстрее!

Пока Кай и Райн несли Зейна, я зажала пальцами артерию, пытаюсь остановить быструю потерю крови.

Селеста подскочила с земли и схватила Зейна за руку.

— Ты не посмеешь умереть, слышишь меня? — прорычала она ему.

Его взгляд проскользнул по ее лицу и остановился на кровоточащей ране.

— Тебе больно? — прошептал он.

— Ты совсем дурак? Почему ты сейчас думаешь обо мне? Ты ранен. Очень плохо ранен.

Прекрати это делать, — прокричала она ему в лицо.

— Я всегда думаю о тебе, — произнес он, и его голова откинулась назад.

Селеста всхлипнула.

— Нет, нет, нет. Лили, пожалуйста. Лили, спаси его. Умоляю тебя.

— Я сделаю все, что будет в моих силах, — твердо произнесла я. Но внутри этой уверенности у меня не было.

Райн и Кай уложили Зейна на солому. Я отправила Кая кипятить воду, а Райна держать артерию, пока я готовлю все необходимое.

Я достала травы и лекарства, которые у меня были, и судорожно начала перебирать все. Остановить кровь. Защитить рану. Снять воспаление.

В голове вспомнились слова мамы о том, что нужно сделать.

Я быстро все подготовила. Кай принес кипяток, где я смогла стерилизовать иглу.

Богиня, слишком много крови.

— Пожалуйста, Вальда, не дай ему умереть, — слышала я тихую мольбу Селесты. Она сидела на коленях, держа его за руку. Лбом она прислонилась к костяшкам его пальцев.

Я сняла перчатки, взяла чистую иглу и приготовила место.

Но мои руки дрожали. Дрожали так же, как после пыток. Мне не стало легче. Мои гребанные пальцы не слушались меня.

Райн сидел рядом со мной. Он быстро вымыл руки и перехватил иглу.

— Говори, что нужно делать, — сказал он.

— Схвати этот край, — указала я ему. — Его нужно сшить с этим. Только возьми иглу по-другому, — я показала ему. — Вот так. А теперь делай стежок. Иглу поверни правее.

Я наблюдала и корректировала каждое движение Райна, пока тот сшивал края. Он зашил везде, где требовалось. Я обработала раны, нанесла необходимые лекарства. Влила в рот Зейна все, что у меня было.

Я опустила на колени и устало смотрела на него.

Лицо Зейна было смертельно бледным. Вокруг была лужа крови, которую Кай уже начал убирать. Он достал свежую одежду, чтобы переодеть Зейна. Селеста смотрела на меня глазами, полными слез.

— Он выживет? Умоляю, скажи, что он выживет... — почти шептала она.

— Все зависит от него. Я больше ничего не могу сделать. Давай вместе помолимся, чтобы он очень хотел жить, — устало ответила я.

Селеста всхлипнула.

Она осталась сидеть все так же неподвижно, держа его руку.

Я же встала и вышла из пещеры. Рядом я обнаружила небольшой ручей и села возле него оттирать кровь с моих рук.

Еще один мой друг смертельно ранен.

Еще один человек может умереть из-за меня.

А если бы это был Райн? Если бы его ранили, как я смогла бы спасти его? Даже мои чертовы руки меня не слушаются. Он бы просто умер у меня на глазах, пока я пыталась бы управиться с иглой.

Я не могу больше терять близких.

Я терла руки друг о друга в ледяной горной воде до того момента, пока совсем не перестала их чувствовать от холода.

— Лил, все хорошо, — теплый и низкий голос Райна послышался из-за моей спины.

— Не все, Райн. Все чертовски плохо. Зейн. Мои руки. Все катится куда-то в пропасть, — по моему лицу начали катиться слезы.

Райн бережно взял мое лицо в свои ладони.

— Ты большая молодец. Ты сделала все, что должна. Да, твои руки еще не в лучшей форме. Но ты же помнишь, у тебя есть я. Я твоя защита. Если тебе нужна помощь, я всегда рядом.

Я всхлипнула.

Его карие глаза смотрели на меня с такой теплотой и нежностью. Мне так хотелось почувствовать ее внутри себя. Так хотелось захватить это тепло целиком.

Мои губы потянулись к его и накрыли их.

Райн застыл на мгновение, но затем ответил на мой поцелуй. Его губы нежно скользили по моим. Это было так волшебно. Мне казалось, что меня окутало какое-то невероятное чувство. В животе бабочки делали сальто.

Я запустила руки в его волосы, и Райн сильнее прижал меня к себе.

Я тонула.

Тонула в чувствах, ощущениях. Я хотела, чтобы это никогда не кончалось. Его нежные прикосновения ко мне. Его руки на моей спине. Весь он.

Но в этот момент осознание поступка ударило меня по голове.

Я резко вырвалась из его объятий.

— Лил, — прошептал он.

— Я... Черт... Мне надо идти, — я вскочила на ноги и побежала в пещеру.

Подальше от Райна.

Рядом с ним я перестала понимать, что я творю и зачем. Зачем я разрушаю нашу дружбу — единственное, что у меня осталось в этом мире.

Я не должна целовать Райна. Не должна думать о нем.

Не должна.

Я оставила его стоять на берегу. Он не побежал за мной. Я хотела, чтобы он побежал. И боялась, что он сделает это.

Глава 11. Раны и ранения

Я сидела в пещере спиной ко всем и пыталась смешать лекарства для Селесты. Но мои мысли все время возвращались к тому поцелую. Я коснулась кончиками пальцев своих губ, вспоминая ощущения от него.

Я не могла понять, почему это случилось. И не могла понять, что я чувствовала при этом. Это было что-то совсем другое. Мои поцелуи с Каем меркли на этом фоне. Как будто я до этого никогда в жизни не целовалась по-настоящему.

Мой взгляд вернулся к смеси передо мной. Я продолжила ее мешать, доводя до нужной консистенции.

Как мне вести себя с Райном? Всего за пару дней я сделала все то, что старалась избегать с ним. Я хотела остаться рядом. Чтобы он был моим другом, моей опорой. Но мое тело начало предавать меня.

Я еще не приняла никаких решений. Но оно как будто выбирает само за меня. Когда это все изменилось? В какой момент он из моего друга стал самым сексуальным мужчиной?

Богиня, о чем я думаю!

Я стряхнула мысли из своей головы и, взяв миску, под села к Селесте. Она сидела, не двинувшись с места.

— Сел, покажи мне щеку, — тихо попросила я.

Но Селеста лишь отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

— Сел, Зейн переживал за тебя. Ты же не хочешь, чтобы, когда он очнулся, ты слегла с воспалением, — напомнила я ей.

Она тяжело вздохнула и повернулась ко мне поврежденной щекой. Я аккуратно промыла рану и нанесла клейкую массу на нее.

— Останется шрам на лице. Но я сделаю, что могу, чтобы он стал менее заметен.

— Мне плевать, — ответила она и отвернулась от меня.

— Почему ты так с ним себя ведешь, Сел? Почему ты такая холодная и неприступная, когда так страдаешь из-за него?

Слеза скатилась по ее лицу, и она вытерла ее свободной рукой.

— Потому что я хочу, чтобы он жил. Все очень просто. Хочу, чтобы он прожил счастливую жизнь, полную приключений. Я не хочу... — из ее горла вырвался всхлип. — Я не хочу, чтобы он умер, потому что мы прокляты. Это гребаное проклятье, которое рушит наши жизни и не дает шанса на счастье. А он, как дурак, все тянется ко мне. Тянется к своей гибели. Я всего лишь хочу, чтобы он жил.

Я села рядом с ней и обняла ее за плечи. Она устало склонила свою голову ко мне. Слезы скользили по ее лицу.

— Это больно, Лили. Больно так дорожить человеком, когда не можешь быть с ним, — прошептала она.

Ее слова ударили меня в самое сердце. Я то же самое делаю с Райном. Я причиняю ему море боли, а он готов все терпеть и быть рядом несмотря ни на что.

Я погладила ее по макушке и сказала:

— Он выживет, и мы все вместе снимем проклятье. Я нашла шестую бусину. Осталось две. Я сделаю все, что смогу, чтобы вы больше не причиняли друг другу боли.

Она подняла на меня опухшие и полные слез глаза.

— Спасибо. Спасибо за все, что ты делаешь.

Так мы и продолжили сидеть. Селеста держала руку Зейна.

Через какое-то время в пещеру вошли Кай и Райн. Один нес еду для готовки, второй — воду. Кай посмотрел на нас взглядом, полным боли, и устроился у костра готовить. Райн сел ему помогать.

— Лили, — сказал Кай, не отрывая взгляда от ингредиентов. — Там у входа сидит зверь. Когда мы пытались зайти, он обнюхал и облизал нас. Не буду говорить, что это была одна из самых жутких минут в моей жизни. Но у меня сложилось впечатление, что он ждет тебя.

— Я заметил, что рядом с его пастью лежат какие-то травы. Мне кажется, это те, что мы искали на рынке, — добавил Райн.

Я удивленно подняла голову.

— Травы? Не может быть! — я освободила Селесту из объятий и побежала к выходу.

Зверь лежал, свернувшись клубочком у входа в пещеру. Его большие ледяные глаза следили за мной. Я медленно подошла к нему и протянула ладонь. Орроз внимательно следил за моей рукой, а затем уткнулся своим мокрым носом в нее. Зверь не тронул меня, спас моих друзей, пустил к себе домой. Я уверена, что он наш друг. Мои пальцы зарылись в его шерсть и почесали его. Орроз издал довольный звук.

— Ты тоже хочешь, чтобы проклятье сняли, да? Ты устал быть тут один? Тебе одиноко в пещере? Зверь развернул мордочку, давая мне добраться до его макушки.

— Спасибо тебе. Без тебя нас бы убили. Я не забуду твоей доброты. Если тебе можно как-то помочь, наметь. Может быть, мы можем и с тебя снять проклятье.

Зверь замер и удивленно уставился на меня. Он подставил свою шею, и я начала ее чесать. Неожиданно я наткнулась на какую-то веревочку на ней. Я подцепила ее пальцами и решила рассмотреть. Вдруг веревка уменьшилась и оказалась в моей ладони. Это было плетеное украшение из нескольких цветных нитей, одна из которых была золотой. Орроз толкнул мою ладонь.

— Взять это? Это поможет тебе? — я завязала украшение вокруг своей шеи, а в ответ Орроз лизнул меня.

— Все, все! Я поняла! Давай меньше слюней! — я отмахнулась от него и вытерла мокрую щеку.

Зверь тем временем носом подтолкнул ко мне травы. Видно было, что он вырвал их с корнем своей огромной пастью. Но тут были те травы, которые могут помочь Зейну. Травы для восполнения крови. Я аккуратно обломала корни и, поблагодарив еще раз зверя, зашла внутрь. Поставив котелок на костер, я сварила отвар и отдала его Селесте.

— Нужно его напоить. Это должно помочь ему. Видела, как я вливала ему жидкость? Надо очень аккуратно, чтобы сработал глотательный рефлекс.

— Но почему я?

— Сел, я слишком устала. Мои руки дрожат, я не смогу медленно его напоить. Парни заняты нашей едой. Осталась только ты.

— Но я тоже не смогу, — она показала, как трясутся ее руки, сжимающие до этого его ладонь.

— Есть еще один способ его напоить. Набери жидкость в рот и медленно влей в него, — произнесла я и устало прижалась к стене. Слабость охватила мое тело.

— Но... — растерянно произнесла она.

Я подперла рукой голову, и мои глаза начали медленно слипаться.

Сквозь ресницы я видела, как она кладет голову Зейна себе на колени, набирает ртом отвар и медленно прижимается к его губам.

Она замерла на мгновение, когда их губы соприкоснулись. Ее пальцы дрогнули на его затылке. Но она не остановилась. Она повторила. И еще раз. А когда закончила, не сразу отстранилась. Просто сидела, держа его голову в руках, и смотрела на его лицо.

Извини, Сел.

Я знала, что для нее это мучительно больно. Но вдруг это тот единственный шанс почувствовать вкус его губ для нее.

Засыпая, я вспомнила вкус губ Райна.

Я резко открыла глаза и подскочила на ноги.

Зейн все еще был без сознания. Мои друзья сидели у костра и молча ели еду.

Райн посмотрел на меня, но я, увидев это, отвела взгляд. Я подошла к Каю и села рядом с ним.

— Бусина в храме Амиры на юго-западе, — сказала я.

Все замерли.

— Тебе приснилось видение? — уточнил Кай.

— Да, прямо сейчас. И нам надо срочно отправляться. Кроме бусины, Вальда показала мне, что в этом направлении выдвинулось несколько войск короля. И они знают, что мы придем в храм.

Кай перевел взгляд на Селесту.

— Ты сможешь в одиночку о нем позаботиться? Зейну нужна помощь и забота. А здесь безопасно, и вы оба под охраной зверя.

— Если Лили мне все объяснит и даст, я сделаю сама, что нужно, — ответила она.

Кай перевел взгляд на Райна, и тот кивнул в ответ.

— Тогда у нас нет времени на долгий сон. Давайте пара часов — и отправляемся в путь.

Пока все легли спать, я перекусила и села готовить с запасом мази и растворы для Зейна. Разбудив всех через оговоренное время, я объяснила Селесте, что нужно делать. Наказала поить его отваром. И собралась в путь.

Мы шли несколько часов втроем. Мне было очень некомфортно. Я шла с двумя мужчинами, с которыми целовалась. Более неловкой ситуации, чем сейчас, быть уже не могло.

В какой-то момент я замедлилась и отдалилась от них. Мне хотелось побольше пространства, потому что даже воздух начал меня душить.

Несколько часов спустя, идя плечом к плечу, Кай повернул голову в сторону Райна и сказал:

— Знаешь, Райн, я подумал над словами Селесты и понял, что она абсолютно права. Я действительно хотел бы, чтобы мы были одной командой. Ты правда понимаешь меня без слов. Чувствуешь, где мне нужна помощь в бою. А все наши споры относятся лишь к тому, что захочет Лилия. Но знаешь, это ведь не важно, что и кого она выберет. Самое главное для меня, чтобы она была счастлива. Уверен, ты думаешь так же. Может, мы уберем эту преграду между нами и будем одной командой. Ведь у нас одна цель.

Кай остановился и протянул руку. На лице Райна сначала отразилось смущение, а затем что-то другое. Что это было? Облегчение? Райн улыбнулся Каю и обхватил его руку своей за запястье.

— Друзья? — спросил он.

— Друзья, — ответил Кай.

Нет, я была неправа. Ситуация стала еще более неловкой.

Я обвела взглядом и обогнала их.

— А ты заметил, — продолжил Кай, — что, когда ее смущаешь, у нее вместе с щеками краснеет еще кончик носа?

Райн ухмыльнулся.

— Это у нее с детства.

Ненавижу. Они еще и объединились.

Я ускорила шаг в надежде, что они отстанут и заблудятся.

Ближе к ночи мы добрались до небольшой деревушки. Мы надели маски и решили заночевать тут. Войдя в ночлежку, Райн предложил поужинать и затем идти спать.

— Я поужинаю в комнате, — сказала я, не поднимая глаз, и ушла наверх.

Пару часов спустя я покушала, помылась и собиралась уже лечь спать, как в дверь раздался стук. Я подошла к ней и тихонько приоткрыла.

Облокотившись о косяк двери, стоял Райн.

— Можно мне войти? — осторожно спросил он.

Я кивнула в ответ и пустила его в комнату.

Он прошел немного внутрь, развернулся и посмотрел на меня.

Я не могла поднять глаз. Мой взгляд блуждал из стороны в сторону, лишь бы не смотреть на него.

— Лил, ты понимаешь, что своим поведением делаешь только большее мне?

Я замерла. Райн продолжил:

— Я понимаю, что тебе сложно говорить. Сложно высказать, что у тебя в голове творится. Но избеганием меня, молчанием, ты просто уничтожаешь меня, — Райн сделал шаг навстречу ко мне. Я отступила назад. — Я не понимаю, что мне думать.

Райн запустил руки в волосы.

— Меня это все сводит с ума. Я не понимаю, что ты делаешь и зачем это делаешь.

Я подняла взгляд на него и прикусила губу изнутри. Мои глаза наполнились слезами. Но я не могла сказать ему ни слова. Его взгляд устремился на меня.

— Богиня... Лил, если тебе так тяжело что-то мне объяснить, то хотя бы ответь мне — да или нет. Мне нужно это знать. Я не смогу спать, не смогу что-либо делать, пока ты мне не ответишь. Хотя бы просто да или нет. Скажи «да», если это было все по-настоящему, ты не играла со мной, а ты действительно увидела во мне мужчину. И скажи «нет», если ты просто проверяла, чтобы понять разницу. Чтобы сделать какие-то свои выводы. И это все на самом деле ничего не значит. Просто скажи — да или нет.

В его глазах было столько боли. Такой же боли, как я видела в глазах Селесты. Я снова вспомнила ее слова, что больно дорожить тем, с кем не можешь быть. Так почему сейчас больно не только Райну, но и мне?

— Да, — прошептала я.

— Прости, я не расслышал. Что ты сейчас сказала? — Райн осторожно подошел ко мне. Я сглотнула и сказала это еще раз.

— Да.

Глаза Райна округлились. Он опустился на колени передо мной, обхватил меня своими руками и прижал голову к моему животу.

— Райн...

— Подожди, дай мне минутку. Я так долго ждал этого. Надеялся на это. Что ты увидишь во мне не просто друга, не члена семьи, а мужчину. Мне нужна минутка.

Я чувствовала тепло его тела. Как его пальцы сжимали меня. Как его дыхание сбилось.

Он расцепил хватку, взял мою руку в свою большую ладонь. Аккуратно стянув верх перчатки, он запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони.

А затем Райн медленно встал, отпустил меня и подошел к двери.

— Я буду ждать, когда ты будешь готова сказать что-то больше, чем просто «да», — он повернулся ко мне, — но знай, что бы ты ни сказала, тебе не стоит бояться меня потерять. Я буду рядом несмотря ни на что.

Райн вышел из моей комнаты.

А я осталась стоять, прижимая эту самую ладонь к своему сердцу. Райн сказал то, что я хотела услышать.

Я его не потеряю.